

СВЕТАНА ФЕРРО

ОГНЕННАЯ
ПЛЯ
ДРАКОНА

Светлана Ферро
Огненная для дракона
Серия «Возрождение
драконов», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69859924

SelfPub; 2023

Аннотация

✧#Титул, богатство и красавец жених. О чём ещё мечтать семнадцатилетней девушке в день обручения? Даже поцелуй, сорванный с губ проезжим гостем, не изменит светлого и predetermined будущего. Не изменил бы, не стань я свидетельницей убийства императорского мага. Меня накрыло магической волной, разделившей жизнь на до и после. На меня началась охота. Кому можно довериться? Будущему мужу или случайному незнакомцу, которого я видела лишь раз? В тексте есть: ✧# авторский мир ✧# пробуждение дракона ✧# магия стихий ✧# истинная пара ✧# сильные герои и сильные чувства

Содержание

ПРОЛОГ.	4
Глава 1. Тэффи. За полгода до событий на заставе.	13
Глава 2. Роан. (Не)удачная охота	27
Глава 3. Тэффи. Полёт в объятия незнакомца	40
Глава 4. Роан. Магистр Берн	53
Глава 5. Тэффи. Рисунок на стекле	67
Глава 6. Роан. Дракон идёт по следу	81
Глава 7. Тэффи. Поцелуй незнакомца	94
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Светлана Ферро

Огненная для дракона

ПРОЛОГ.

Роан вышел из шатра, и холодная морось обволокла его. Не дождь, не снег, а так, капельная взвесь в ледяном воздухе, от которой промокает всё и сразу. Даже кожаные доспехи пропитываются влагой и застывают в раздумьях: покрываться корочкой льда или ещё немного подождать. Под ногой неприятно хлюпнуло.

– Мряка, – вздохнул его верный ординарец Крот.

– Что? – переспросил Роан.

– У нас в деревне такую погоду называют мряка. Мрачно, мокро и слякотно.

Роан хмыкнул:

– В этом что-то есть: все прелести в одном слове.

Он поднял глаза, ожидая увидеть плотную тёмную тучу, но впервые за несколько дней в пологе был разрыв с крохотным голубым клочком неба и косым солнечным лучом. Это было настолько неожиданно, что Роан скользнул взглядом по указующей огненной стрелке. Для этого ему пришлось развернуться всем телом. Вдали по единственной дороге, ведущей к заставе, в центре расползшегося по красной глине сол-

нечного пятна двигался фургон.

– Кто это к нам?

– Провиант, наверное.

– А что так грустно? Или ты не сторонник набить брюхо?

– Еды у нас и так хватает. Кэртис просил у города магов и целителей, да где их сейчас взять. Чампы обнаглели, по всей границе прорывы мелких групп. А если завтра через нас пойдут? Чампы без земляных шаманов не ходят. А у нас ни одного мага. Хоть бы огневика прислали. Они хороши против земляных, особенно в дождь.

– Это да, – Роан резко оборвал фразу и отошёл сторону, продолжая следить за приближающимся фургоном.

Напоминание Крота о способностях огневиков неприятно кольнуло.

Когда-то очень давно дед Роана на состязаниях победил чампа водой и огнём, превратив песчаную ипостась мага в стекло. И разлетелся претендент на трон и руку бабушки на осколки. Среди простых людей эта история, обросшая сотней невероятных подробностей, давно считалась сказкой. Но Роан-то знал, что так и было на самом деле, и видел, как тренируют огневиков. Против чампийских шаманов лучшим считался тандем маг огня плюс маг воды. А сейчас вода сама по себе льётся с неба, но вот магов огня ни одного.

В Роане проснулось давнее чувство вины. Кто, как не он, должен был стать первым магом, владеющим тремя стихиями. Но боги посмеялись над ним, подарив его сестре-близ-

нецу воздух от матери, воду и огонь от отца. Он же, наследник престола, не взял от родителей ни капельки, ни искорки, ни простенького дуновения ветра. А ещё у Айрис рано пробудилась вторая ипостась – дракон. Ещё мелкий и ни разу не взлетающий, но настоящий, с крыльями. А полёт – это дело времени.

Совет девяти высших магов Империи вынес осторожный вердикт: наследник не безнадёжен, стихии есть, все три, но спят. Проснутся в годик... в двенадцать... в восемнадцать... в двадцать один.

Сейчас Роану двадцать три – и тишина.

Спасибо хольду Кэртису, который взялся за обучение мальчишки, так рано разочаровавшегося в жизни.

Нет магических способностей – стань воином. Магия иногда отказывает, её можно заблокировать, а воинские умения с тобой до самой смерти.

Кэртис сделал из него хорошего бойца, заставив Роана не думать о сказках, а жить в реальном мире. И всё-таки даже учитель до сих пор верил в некое чудо. Кэртис упорно отказывался от стихийников для их небольшого отряда, надеясь, что в опасной ситуации в Роане всё-таки всколыхнётся родовая магия. Тщетно. В схватках Роан прорубал в рядах врагов просеки своей парой мечей, но магия по-прежнему спала.

Только один раз стихии проснулись на несколько коротких дней, да так, что, казалось, вот-вот разорвут его изнутри. Рядом с той девушкой Тэффи, чужой невестой. Что тогда с

ним произошло? Он словно с ума сошёл, нарушил все приличия, подверг опасности её репутацию. Он словно обезумел. Если бы рядом не оказалось магистра Берна, Роан спровоцировал бы на поединок её жениха. И, скорее всего, уже сейчас был бы женат. А так всё ограничилось двумя поцелуями, но настолько сумасшедшими, что память о них жгла до сих пор.

Иногда Роану казалось, что все магические всплески тех дней ему просто померещились. Просто кровь взыграла от аромата её волос, от сладости губ.

Роан скрипнул зубами.

Вот только почему он не может забыть эту девчонку?

Фургон остановился у поста, и мысли Роана снова переключились на магию.

Если это правда, и Кэртис попросил у города магическую поддержку, значит, и он окончательно потерял надежду. Может, оно и к лучшему: на кону жизни воинов. Хорошо бы, этот фургон привёз, наконец, настоящего мага. А ему, Роану, пора уже признать, что магия прошла мимо. Пора, хоть и неприятно.

Постовой, переговорив с возницей, пропустил фургон, и тот, скрипя колёсами, переехал деревянный мост через овражек. Забавно, но солнечное пятно словно зацепилось за облезлую крышу повозки.

Роан снова взглянул на небо. Удивительно, голубой клочок неба не затянулся, а, напротив, стал ещё больше. Он

кивнул подошедшим для разгрузки воинам, и в этот момент Крот восторженно выдохнул:

– Девка.

– Какая девка, дурень, – сдержанно хохотнул один из встречающих и негромко добавил. – Тебе уже в любой старой карге девки мерещатся.

Крот разочарованно махнул рукой, а Роан оглянулся. По деревянным ступеням спускалась немолодая женщина в мантии целительницы, капюшон сполз ей на плечи, открывая заплетённые в толстую аккуратную косу седые волосы.

В тёмной глубине фургона виднелись ещё две фигуры. Точно в таких же мантиях.

– И-эх, – скорбно протянул Крот, – Лучше бы девок прислали.

– Тьфу на тебя, – прошипел один из воинов. – А если бой завтра? Чампов разведчики недалеко видели. Что тебе с тех девок?

– Как что? – шёпотом ответил Крот. – Перед боем самое то – потискать сладенькую. А там уж и на чампов можно.

– Заткнись, – почти не шевеля губами, приказал Роан, опасаясь, что до женщин, воспитанных в обители, долетят скабрезные слова одичавших за поход воинов.

А седая целительница уже что-то тихо говорила невесть когда подошедшему Кэртису. Рядом крутился и фурьер* Лукас, ожидая распоряжений начальства.

– Пусть разгружают, – наконец повернулся к нему хольд. –

И сразу же займись подготовкой жилья для наших гостей.

– Погоди, Кэрт, – голос целительницы оказался звучным и глубоким. – Я сама выберу место для шатра.

Потому, как по-свойски женщина обратилась к хольду, Роан понял, что они давно знакомы. И Кэртис тут же подтвердил это:

– Роан, иди сюда, я тебя представлю. Фрея, это мой ученик, барон Роан Орто. Ро, это госпожа Фрея, высший маг-целитель. Нам несказанно повезло: госпожа Фрея способна не только прижечь рану, но и сжечь пару десятков забредших чампов.

– Скажешь тоже, – проворчала женщина.

– А разве нет?

Целительница пристально посмотрела в лицо подошедшего Роана. Затем расфокусировала взгляд, изучая его ауру. Роан был знаком с этой процедурой: так смотрели на него маги из Совета в поисках намёков на проявление стихий. И каждый раз ему было не по себе. Ощущение, словно лезут под кожу, нарушая личное пространство. Но он удержал на лице вежливо-равнодушное выражение.

– Барон, говоришь? – мурлыкнула госпожа Фрея. – Мне-то можешь не рассказывать. Да и любой чампийский шаман влёт определит, чья кровь в этом бароне. Так что осторожнее. А тебе, мальчик, я скажу, – она снова смотрела Роану в глаза: – Ты сам себя не отпускаешь. Просто забудь о проблемах, и всё случится.

Роан недоверчиво хмыкнул. Что-то подобное он уже слышал и раньше. Только ничего так и не изменилось.

– Кэрт, распорядись, чтобы двух моих девочек отвели отдохнуть, но не кто попало. И пусть твои парни на них не пялятся. Не привыкли они к мужскому вниманию.

Кэртис повернулся к ученику.

– Ро, займёшься? Пока определи их в наш шатёр, и пусть накормят.

– Сделаю, – Роан шагнул к фургону и подал руку уже спускающейся по ступеням целительнице. Она была в надвинутом на голову капюшоне. Но стоя чуть ниже Роан смог рассмотреть её лицо. Обычная молодая женщина, явно из деревенских. Скуластое лицо. Крупные веснушки на носу и щеках. Но кожа на руках мягкая, не знавшая грубой работы, как и положено магу. Вот только девочкой назвать её не повернулся бы язык. Так могла сказать только госпожа Фрея с высоты своих лет.

– Барон Орто, – представился он своим вымышленным походным титулом, уже сомневаясь, есть ли в этом смысл.

Если госпожа Фрея права, любой маг может легко раскусить его истинное происхождение. Но женщина спокойно ответила:

– Марта, господин. Просто Марта.

Убедившись, что она твёрдо стоит на земле, Роан подал руку третьей целительнице. Тонкие длинные пальцы легли на его запястье. В ноздри ворвался аромат малины и верес-

ка, тот самый, который несколько месяцев преследовал его во снах, и он содрогнулся. Глубоко под рёбрами взметнулся вихрь, вбирая в себя разгорающиеся языки пламени и сплетая их с водяными струями в кипящий водоворот.

– Ты? – вырвалось у него хриплое.

Этого не могло быть. Юная графиня уже должна быть замужем далеко отсюда в замке того сопляка Агриса. Но это была она. Рыжая прядь волос из-под капюшона и зелёные огни глаз. Она. Повзрослевшая и невероятно сладкая.

Роан положил вторую ладонь на её пальчики, сжал, и они затрепетали, пытаясь высвободиться.

– Тэффи, – прошептал он. – Невозможно.

– Отпусти, – тихо попросила она, и он увидел, как подрагивают её губы, а потом сжимаются в жёсткую линию.

Роан неохотно убрал ладонь, и пальцы девушки соскользнули с запястья, оставив горящий огнём след. С последней ступеньки она прыгнула на землю, отказавшись от его помощи.

– Тэффи, – тихо позвал он, но она уже направилась вслед за удаляющейся Мартой, ускоряя шаг. А Роан смотрел ей вслед потрясённый, ничего не понимающий и с бурлящей внутри магией.

Если кто-то из воинов и заметил их короткий диалог, то никак этого не показал.

Роан резко выдохнул, приходя в себя. Что-то не складывалось. Он был уверен, что она давно замужем. Но какой муж-

чина отпустил бы её так далеко и тем более туда, где опасно? Неужели ему солгали, а он был так глуп, чтобы в это поверить?

Роан в несколько шагов догнал целительниц. Решение было принято в одно мгновение. И оно было правильным, потому что бунт стихий внутри него успокоился.

В любом случае он её больше не отпустит. А если она всё-таки замужем? В глазах потемнело, стоило подумать о том, что кто-то мог её касаться. Даже если так, в этом только его вина. И он её искупит. Поединок, и молодая вдова выйдет замуж второй раз.

Асхар дал ему второй шанс, и Роан его не упустит.

Внутри ожившего клубка стихий одобрительно рыкнул дракон.

—

* – фуражир, интендант

Глава 1. Тэффи. За полгода до событий на заставе.

Молодые леди должны просыпаться поздно. Иначе у них будет плохой цвет лица. Я неправильная молодая леди, потому что просыпаюсь за несколько мгновений до пения птиц.

По моему требованию Лора оставляет окно в моей комнате приоткрытым.

Ещё темно, но я уже не сплю. Жду первой одиночной трели. Она всегда звучит чуточку лениво, как будто проснувшаяся ранее других птица, не слыша своих сородичей, сомневается, что ночь на исходе. Но ей сразу же отвечают: сначала одна, затем другая, и, наконец, за окном взрывается многоголосый хор.

День за днём, много лет, кроме холодных зимних дней.

Раньше меня встаёт только моя камеристка. А куда ей деваться? Она привыкла.

– Всё готово, госпожа.

Я забираюсь с ногами в любимое кресло, а Лора подаёт мне чашу с маори, горячим настоем из трав и ягод:

– Только лучше бы вы сегодня поспали подольше. Такой трудный день впереди.

– Что же в нём трудного? – я отлично понимаю, о чём она, но в ожидании великих перемен в моей жизни я не прочь

поболтать о своём будущем счастье.

– Неужели вы совсем-совсем не волнуетесь? Баронет – такой красавец. Все девушки Предгорья сейчас умирают от зависти к вам.

Я фыркнула.

– Лора, ты преувеличиваешь. Все девушки сейчас спят. Но сбить её с темы невозможно.

– Одно другому не мешает, – ворчит моя Лора, моя няня и мой самый близкий человек после смерти матери.

Ну, да, я знаю, что мне несказанно повезло. Агрис – самый богатый, самый знатный и самый красивый из сыновей владельцев Предгорья. А ещё он молод, всего на пять лет меня старше. Вот Лее не позавидуешь: её отдали за сорокалетнего старика, к тому же искалеченного на войне. Вспомнив недавнюю свадьбу своей подруги и лицо её мужа, изуродованное шрамами, я невольно содрогнулась.

– Вам холодно? – сразу же откликнулась Лора, бросаясь за тёплой шалью.

– Немного, – не стала спорить я и позволила обернуть свои плечи мягкой пашминовой тканью.

– Вам принести поесть?

Я кивнула.

– Гренки?

– Да, и побольше. А ещё малиновое варенье.

На самом деле я много не ем, но отлично знаю, что моя Лора обожает то же, что и я. А слуг кормят хоть досыта, но

попроще. И я хитрю, каждый раз делая вид, что ошиблась с количеством вкусок.

Оставшись одна, я делаю большой глоток остывающего напитка.

Мои любимые утренние часы, когда замок спит. Я принадлежу себе. Никто не лезет с разговорами. Лора не в счёт: она моя Тень, моё Зеркало. Молчит, когда молчу я, радуется, когда мне хорошо. Ох, надеюсь, когда я выйду замуж, никто меня не разлучит с ней.

Кажется, впервые мне приходит в голову мысль, что скоро моя жизнь изменится. Нет, я думала об этом и раньше, но сейчас первый раз почувствовала, потому что вот оно счастье, прямо здесь и сейчас. Останется ли у меня свобода в виде этих утренних часов, чтобы насладиться пением птиц, предрассветной прохладой? Оставят ли при мне Лору? Ей уже много лет, тридцать или даже тридцать один, но она не замужем. Наверное, ей и думать об этом поздно. Я ловлю в себе отголосок надежды, что так будет и впредь, и тут же глубоко внутри чувствую проснувшуюся совесть. Она, скорее всего, не вышла замуж из-за меня. После смерти мамы я не отпускала её ни на шаг.

Лора возвращается с блюдом дымящихся гренок и в сопровождении кухонной прислуги, несущей за ней моё любимое варенье и кувшин с горячим маори. Вопрос жжёт меня изнутри, но я дожидаюсь, когда девушка расставит всё на столе и оставит нас вдвоём.

Все личные разговоры без чужих ушей. К этому приучила меня Лора. Только ей, моей Тени, я могу привычно доверять все свои секретики.

Многие воспринимают слуг как предметы мебели и говорят при них обо всём, а потом удивляются, как их тайны доходят до чужих ушей. Как? Да вот через таких неприметных девушек. Сейчас замок полон гостей из-за осенней охоты, и все камердинеры и камеристки вертятся на одной и той же кухне, сплетничая о своих господах. А сейчас в центре внимания я и моё обручение.

– Лора, а ты любила когда-нибудь? – спрашиваю я, едва мы остаёмся одни.

Она как раз подливает в мою чашку горячий маори, и я вижу, как начинают подрагивать её пальцы.

– Прости, что снова спрашиваю об этом. Ты всегда уходила от ответа. И я не буду настаивать на подробностях. Но сейчас мне важно знать, что такое любовь. Должна ли девушка ощущать что-нибудь особенное в присутствии мужчины? Я читала любовные романы, но там как-то не очень понятно: какие-то ящерицы по спине, бабочки в животе.

Брови Лоры взлетают на лоб:

– Когда это вы успели начитать подобный книги? Я вроде всегда с вами. Ваш отец считает, что юным девушкам не к лицу читать такие книжки. Он даже из библиотеки их убрал.

– Неважно, – уклончиво отвечаю я. – Но сейчас, когда я

вот-вот выйду замуж, ты же должна понять, что мне нужно знать.

Но Лора о своём:

– Надеюсь, там не было ничего более неприличного, чем бабочки и ящерики?

– Нет, а что ещё там могло быть? – я распахиваю глаза, пытаюсь придать моему взгляду самое честное выражение. Ага-ага, так я тебе всё и рассказала. И куда вынесли книжки из библиотеки, и как я прячу ту, которую читаю, и когда я нахожу время для этого. У каждого свои тайны.

Лора с недоверием смотрит на меня, укоризненно качает головой.

– Лора, я уже не маленькая. Сегодня у меня обручение. Через полгода свадьба. Да, это не скоро. Но мне хочется понять, что такое любовь. Агрис мне нравится, он красивый, сильный. И про зависть всех остальных девушек Предгорья я знаю. Это даже приятно, когда твой жених самый-самый. Но ничего особенного я не чувствую рядом с ним. Это нормально? Или я какая-то неправильная?

Лора опять качает головой, но на этот раз на её лице печаль.

– Хотела бы я сказать, что вы ещё не проснулись здесь, внутри, – она прикладывает руку к сердцу. – Но это будет неправдой. Когда приходит любовь, ошибиться невозможно.

Хочется спросить, на что это похоже, но боюсь спугнуть. И Лора продолжает, глядя куда-то мимо меня, сквозь стены

и время:

– Ящерицы – это в книжках. А в жизни мурашки, только не холодные, как при замерзании, а горячие. И они потоками разбегаются по всему телу при простом прикосновении. Да какое там прикосновение, при взгляде. И дышать становится трудно. А если он, – Лора подушечкой указательного пальца проводит по нижней губе, медленно, невесомо, и я невольно повторяю её жест, – если он целует, ты, – её голос садится, – ты умираешь.

Глаза Лоры становятся влажными. Ей больно, и я это чувствую. Как это жестоко с моей стороны.

Меня подбрасывает в кресле, и я обнимаю её:

– Прости, что заставила тебя вспомнить.

Обнимашки – это привычное занятие у меня с подругами, но Лора относится к слугам, и, хотя я об этом частенько забываю, но она всегда держит грань, и мой естественный порыв застаёт её врасплох.

Лора осторожно высвобождается из моих объятий и усаживает меня обратно в кресло. А потом неожиданно светло улыбается, смахнув одинокую слезинку:

– Ну что вы, госпожа, если бы этого не было, я была бы гораздо беднее. Сначала, когда расстаёшься, очень больно. Но когда проходит время, то понимаешь, что это лучшее, и это счастье, что оно было в жизни.

– Счастье, – задумчиво повторяю я вслед за ней. – Вот теперь я ещё больше боюсь.

– Я понимаю, вы боитесь, что это чувство не придёт? Но ведь вы ещё не целовались с вашим женихом?

– Нет, конечно, – возмущённо отвечаю я.

Лора смотрит на меня лукаво:

– А вот во время первого поцелуя это и приходит.

– Всегда?

– Нет. Но от вашего жениха идут такие мужественные флюиды, что я нисколько не сомневаюсь, что он заставит вас потерять голову. Вот только вам не стоит столько времени проводить с его младшим братом.

– Почему? Мы с Вебом с детства дружим. А Агрис, он всегда был такой взрослый.

– Я понимаю, но сейчас это становится неприличным.

– Ты поэтому сказала мне вчера, чтобы я позвала на охоту Агриса? Я бы в жизни об этом не подумала.

– Прошло то время, когда вы с господином Вебрандом носились по лесам за куропатками. Пора взрослеть, моя любимая госпожа. Вы выросли, и он для вас взрослый посторонний мужчина. Даже если он относится к вам по-прежнему как к подруге, вы должны помнить о возможных пересудах.

Я поморщилась. Терпеть не могу слово «должна». Но тут не поспоришь. Лора права. Хотела было перевести разговор, но неожиданно в моей голове сложились кусочки мозаики:

– Агрис был не очень доволен, что придётся вставать рано. Основная охота завтра, и он сказал, что хочет отоспаться. Но когда Веб предложил пойти без него, Агрис неожидан-

но передумал. Ты думаешь из-за этого? Из-за того, что тоже считает нашу дружбу с Вебом неприличной?

Ответ я прочла на лице Лоры и не удержалась:

– Какая, право, же глупость – все эти условности.

– Мы все под прицелом чужих глаз, но те, кому завидуют, особенно. А сейчас, моя королева, если вы не хотите, чтобы ваш поднятый ни свет ни заря жених бесцельно топтался у ворот, злясь на брата, вам лучше начать одеваться.

Лора помогает мне завязать верёвку мальчишеских штанов и старательно зашнуровывает лиф. Ещё два года назад в нём не было необходимости. Но сейчас моя грудь под мужской рубашкой без этого сковывающего движения куска ткани выглядит вызывающе. Приходится терпеть. Но в одном я не уступаю.

– Чутьочку ослабь в самом верху. Ты мне всю спину словно в броню заковала. А лук, чтоб ты знала, не руками натягивают.

Лора послушно начинает ослаблять верхние верёвочки, а я пользуюсь моментом и вдыхаю поглубже, стараясь расширить грудную клетку ради крохотного кусочка свободы.

– Не женское это дело, – не удержалась Лора. – Стрелять из лука.

Я с изумлением смотрю на неё.

– Ты же всегда восхищалась, как я попадаю по мишеням.

– Ну, то я. Я и сейчас восхищаюсь. Но вы стреляете лучше своего будущего мужа. А мужчины такого не любят.

– Да нет, Агрис никогда не был против, я бы заметила.

– Это пока вы с его братом соревновались.

– Ты серьёзно?

– Не знаю, госпожа. Может, господин Агрис и не такой, как другие. Но, – она помолчала, подбирая слова, – если будете, как вы это любите делать, поддевать его и провоцировать на состязания, я бы не советовала попадать в центр мишени.

Что за глупости? Спускаясь вниз по лестнице, я немного сержусь на Лору. Она, конечно, старше меня и лучше знает мужчин, но Агрис не такой. Он всегда вежливый и сдержанный. С чего вдруг ему может не понравиться, если у меня что-то получится лучше, чем у других?

А вот Веб расстраивается, когда я у него выигрываю. Я невольно улыбаюсь. Он так забавно морщит лоб и делает вид, что ему всё равно. Ну, сегодня я им обоим устраю.

К загону с ящерами я подхожу уже в замечательном настроении.

– Доброе утро, Стефания, – Агрис касается губами моей руки, а потом выпрямляется, окидывая изучающим взглядом.

В первый момент я ощущаю себя неловко. Почему-то кажется, что ему не нравится моя мальчишеская одежда. Но не

в платье же по лесу бегать. А затем приходит лёгкая злость на саму себя. Что ж я теперь всё должна делать так, как ему нравится? Есть вещи, от которых я отказаться не готова, так что пусть привыкает.

Веб впервые не орёт на весь двор что-то вроде «Привет, Тэффи, готова повывёртывать этим гусям перья?», а тоже вежливо наклоняется к моей руке. Прямо церемониальный поклон и такое же сдержанно холодное выражение на лице, как у брата.

Вот сейчас братья похожи, как никогда раньше. Два истукана.

Ну, нет, я не позволю испортить себе хорошее утро. И я скидываю голову, стряхивая с себя оцепенение.

– Веб, ты мой новый лук ещё не видел, – я машу рукой, и егерь, ожидающий в стороне, подаёт моё новое приобретение.

Замечаю, как Агрис хмурится. Ну, да, мне привычнее общаться с твоим младшим братом, а ты всегда видел во мне мелкую пигалицу, так я и не спешу становиться скучной матроной. В конце концов, у меня ещё год до замужества.

– О, чампийский, – мой приятель Веб возвращается, едва лук оказывается в его руках. – Лёгкий, только какая дальность у него, проверяла?

– Ну, у гусей шансов нет.

– А спорим, мой по мощности дальше добьёт? – Веб – снова тот самый мальчишка из детства, с тем же огнём в се-

рых глазах.

– А спорим, что не только в дальнобойности дело? – подначиваю я и слышу, как хмыкает Агрис.

– Ну это мы сейчас проверим, – подключается он.

Ух, ты, кажется, завёлся. Теперь братья снова похожи, только в хорошую сторону.

Нас сопровождают двое воинов Агриса и наш егерь.

Подъехав к озеру, мы спешиваемся, и один из воинов принимает поводья ящеров. Агрис командует:

– Отведи за деревья. Распугают нам гусей.

Моя Лета недовольна. Ну ещё бы, только выехали на прогулку, даже размяться не успели. А теперь ей нужно несколько часов меня ждать.

– Подождите, – я обнимаю мою красавицу за шею и шепчу ей на ухо: – Лягушки.

Ящер взрыкивает, оглядываясь. А я, указывая направление рукой, прошу воинов, плохо знающих здешние места:

– Отведите их за вон тот бугор, там болотисто. Пусть тоже поохотятся.

Теперь она на меня не обидится. Лягушки не еда, а развлечение и лакомство.

Егерь указывает три направления, все на пути обычного пролёта гусей.

Прежде чем разойтись, Веб привычно предлагает:

– Давай натяну тетиву.

– Я справлюсь, брат, – перехватывает инициативу Агрис.

Надо же, а мне приятно. Он начинает обо мне заботиться.

А, может, это и есть любовь. Ну, или хотя бы начало.

– Спасибо, но мне специально подобрали такой лук, с которым я смогу справиться.

– Без посторонней помощи? – стальные глаза Агриса сощурены, а слово «посторонней» прозвучало с неприятным оттенком.

У меня даже мурашки пробежали по коже, холодные. И стало обидно.

– Может, я хотела показать, как у меня это получается, – заявляю я тоном расстроенной девочки, которым пользуюсь, когда хочу добиться чего-нибудь от отца.

Взгляд Агриса теплеет и становится привычно-снисходительным.

– Конечно, дорогая.

М-м-м, а приятно звучит. Настроение резко улучшается. И я уже с гордостью демонстрирую, как, уперев плечо лука в землю и согнув, накидываю петлю тетивы на верхнюю зарубку. Получается ловко.

– Да, чемпионские луки этим отличаются, – одобрительно кивает Веб. – Нам такие привозили. Они короткие, специально для удобства всадников. Лёгкие и прочные, но по сравнению с нашими не мужские, что ли.

– Ну, так я и не мужчина, – кокетливо говорю я, но смотрю

при этом на Агриса и не забываю хлопнуть ресницами.

– На самом деле, они не хуже наших, – не реагируя на мою улыбку, серьёзно говорит мой будущий муж.

И я сникаю. Я не привыкла кокетничать, и мой первый опыт неудачен. В романах всё как-то иначе выглядит. А Агрис продолжает:

– На скаку из них сподручнее стрелять. И насчет дальности, чампы именно из-за своей подвижности могут подобраться поближе. Их метод – подскать, обстрелять и отступить. А наши лучники стреляют с земли. Им упор нужен. Зато, если крепость надо защищать, то наши надёжнее.

– Ты тоже сомневаешься в том, что он может далеко стрелять? – расстроено спрашиваю я.

Агрис пожимает плечами:

– Пробивная способность ниже. Но для гуся, тем более низколетающего, её должно хватить. А вообще-то, Тэффи, меня удивляет твоя страсть к охоте.

Приехали, сейчас, как мой папочка, он скажет, что пора взрослеть.

– Полагаю, через год у тебя будут другие заботы.

То же самое, но другими словами.

– Тэффи, не слушай его, это он не выспался сегодня. Агрис любит охотиться, и я думаю, мы втроём всем гусям вокруг замка Шардон покажем. Эх, найти бы и мне жену такую, чтобы любила то, что я люблю.

– Ищи-ищи, эта занята, – неожиданно весело заявляет Аг-

рис и притягивает меня к себе собственническим жестом.

А Веб разводит руками и показательно вздыхает:

– Как всегда, всё лучшее старшим, но, если Тэффи будет тобой недовольна, у меня есть целый год, чтобы доказать ей, что я лучшая партия.

Веб мне подмигивает, а Агрис отвечает ему:

– Это вряд ли, я не дам ей шанса разочароваться.

Агрис ещё теснее прижимает меня к себе, обхватив за талию. И я чувствую, как кровь приливает к моему лицу. Он, оказывается, совсем даже не истукан. Так, а где обещанные мурашки?

Через минуту мы расходимся после моего клятвенного заверения, что я со своим детским луком настроляю больше, чем эти двое. Мы с Вебом даже пари заключаем, и Агрис разбивает наши руки, но сам спорить отказывается. Подозреваю, что он рассчитывает обойти нас обоих и снова выступить в роли старшего и умного. Ну что ж, посмотрим.

Глава 2. Роан. (Не)удачная охота

Когда вдали показались башни замка Арле, хольд Кэртис обернулся, оглядел свой отряд из трёх десятков всадников, одобрительно крикнул и обратился к едущему рядом юноше.

– Барон д’Арле предупреждён о нашем приезде. Уверяет, что нас разместят как должно. Хотя сейчас в замке людно. Традиционный осенний сбор знати Предгорья. Время охоты. Олени нагуляли жир, и охотники запасаются дичью, а заодно нескучно проводят время. Ну и семьи привозят. Балы, обручения. Так что у тебя есть шанс попасть на светский раут, развлечься перед рейдом.

Молодой человек поморщился.

– Ты же знаешь, Кэрт, это меня волнует меньше всего.

– Знаю, Ро, но пару дней отдыха не повредит и воинам.

Да и ящеры устали.

Юноша кивнул:

– Да, конечно. Вот только я слышал, на такие сборища приезжают и любители развлечений из столицы. Не хотелось бы встретить знакомых. Развалят всё инкогнито. Я предпочёл бы остановиться в каком-нибудь трактире.

– Шанс мал. Ты и в столице никогда не был любителем многолюдных развлечений. А те, кто тебя хорошо знает, в такую даль не ездят.

Дальше ехали молча. После ночного перехода говорить

особо не хотелось, только по делу. Да и жарче становилось с каждой минутой. Солнце ещё не поднялось высоко, но в эти последние предзимние дни грело по-летнему.

Роан и Кэртис ехали впереди, но даже у них от красной дорожной пыли першило в горле.

Когда отряд перевалил через холм, приятно повеяло прохладой, прямо напротив замка между деревьями показалась водная гладь. И чем ближе они подъезжали, тем больше открывалось озеро, чистое со стороны замка и заросшее камышами вдоль дальних берегов.

Роан остановил своего ящера на холме, у въезда на подвесной мост, спешился.

– Я догоню. Или лучше, когда устроитесь, пришли за мной кого-нибудь.

– Я лучше оставлю с тобой пару человек.

– Нет необходимости, окунись в озеро и сразу в замок.

Предупреди на воротах.

– Мы не знаем здешних мест. Крот, постережёшь оружие и одежду его светлости.

Воин уже передавал поводья своего ящера товарищу.

Роан вздохнул. Вроде Кэртис сам его тренировал, но, нет, печётся, как будто он ещё ребёнок. Но, с другой стороны, он прав. Оружие в незнакомом месте оставлять нельзя. Крот так Крот. Всё это ерунда, когда рядом озеро.

И уже через несколько минут, сбросив пропотевшую и запylённую одежду, он погрузился в прохладную воду.

Вода. Именно в воде он часто чувствовал невидимую грань, отделявшую его от дара.

И хотя Роан давно отбросил надежды на то, что когда-нибудь его магия проснётся, воду любил. Она ему не подчинялась, но единственная из трёх стихий иногда откликалась по собственному усмотрению, словно играла с ним. Не обидно, а как кошка с котёнком. Не открывалась до конца и часто снилась. В этих снах он был магом. Глупости, конечно. О своих ночных видениях он никому не рассказывал.

Роан нырнул и сделал несколько плавных гребков под водой, сливаясь с потоком. Вынырнул метрах в пятидесяти от берега.

Привыкший к подобным заплывам господина, Крот не волновался, хотя на всякий случай проследил за тем, где тот вынырнет. А затем принялся оглядывать окрестности. Не шевельнётся ли куст, не послышится ли треск ветки под чьей-нибудь ногой. Вроде и безопасное место, но привычка есть привычка.

Погода была безветренная, и он сразу же заметил движение в дальних зарослях. На почудилось опытные воины не любят полагаться, и Крот бесшумно скрылся среди ветвей.

Роан лёг на спину, глядя в синее с редкими облаками небо. Он лежал, раскинувшись на зеркальном отражении и наслаждаясь ощущением невесомости. Было несложно представить, что он парит в этом водном небе, обрета своего дра-

кона. Жаль, что не в настоящем.

Не стоило воину увлекаться мечтами, после которых остаётся горький вкус разочарования. И Роан даже обрадовался, когда в его иллюзии ворвался громкий клёкот. Он повернул голову. Ох, ты ж, какие красавцы. Клин здоровенных отъевшихся за лето гусей показался со стороны леса. Охотничий инстинкт заставил Роана разочарованно скрипнуть зубами. Пока он будет плыть до арбалета, дичь ждать не станет.

А на Крота рассчитывать не приходится, он и за двадцать шагов в птицу не попадёт. Мечник, что с него взять. Тем не менее Роан перевернулся на живот и привычно пошёл под воду, но глубоко уйти не успел. Сверху послышался громкий шлепок по воде, и он инстинктивно развернулся: силуэт гуся с торчащей из бока стрелой и расплывающееся по воде кровавое пятно. Он осторожно вернулся на поверхность и огляделся. Охотники? В порыве охотничьей страсти могут и его голову принять за дичь. Многие сначала стреляют, а потом смотрят, куда попали.

С берега донёсся гневный девичий крик. Ещё интересней. И Роан нырнул. Вода подхватила его. Сначала он принял её за обычное течение, но уже через мгновение пришли те же ощущения, что в детстве. Поток вынес его к берегу быстрее, чем можно было рассчитывать.

Крот отсутствовал, а возмущённый девичий голос слышался со стороны леса.

– Крот, – заорал Роан, спешно натягивая штаны на мокрое

тело. Они липли и поддавались плохо. Но справился. Ну, если этот солдафон прижал какую-нибудь девчонку из местных, он его...

Роан не успел шагнуть в заросли. Крот уже выволакивал на открытое пространство то ли мальчика, если судить по одежде, то ли всё-таки девочку.

– Господин, – зачастил он. – Я тут рекогсцир... рекогнис... разведку на местности проводил. А она из лука в вашу сторону. Ну и пришлось меры принять.

– Глупец, – девчонка чуть не плакала. – Я в гусей стреляла. Если бы не ты, я бы не меньше трёх подбила. А так одного всего, да и то не проследила, куда упал. А теперь Агрис и Бранд меня обгонят. Да пусти ты, – она дёрнулась.

– Пусти её.

Девчушка откинула со лба длинную чёлку и шмыгнула носом. А Роан, наконец-то, смог её разглядеть. Вполне смазливая пигалица с рыжинкой в волосах. Не такая огненная как его бабушка, но цвет тёплый, солнечный. А сердитые глаза отливают зеленью. Миленькая, но слишком уж мелкая по возрасту, подросток ещё. И одежда мальчишеская. Хотя, как сказать, его взгляд скользнул ниже – грудь уже оформилась. Или она всё-таки постарше? Ладненькая, смотреть приятно. Роан спросил, сам удивившись появившейся в голосе хрипотце:

– И как ты собиралась доставать гуся?

Девчушка хлопнула ресницами и неожиданно, густо по-

краснев, опустила глаза. Только сейчас Роан сообразил, что на нём ничего нет, кроме штанов. Да и те толком не успел завязать, вот-вот сползут.

– Так я из-за *этого*, – она мотнула головой в сторону Крота, старательно обходя глазами Роана, – сбила его позже на несколько мгновений. Он и долетел до середины озера. Егерь сейчас подберёт на лодке. А пари я проиграла.

– Так ты его из лука?

– Да, но лук там в зарослях остался, когда *этот* мне руки скрутил.

Этот, то есть Крот, уже поняв свою ошибку, топтался на месте с крайне сконфуженной физиономией.

– Ну а я что... я не понял... безопасность...

– Бегом за луком, – скомандовал Роан, прервав его излишних, и пошутил, чтобы разрядить обстановку: – Значит, это ты чуть не убила меня своим гусем?

Девочка возмущённо фыркнула и, не удержавшись, скользнула по Роану своими зелёными глазами, да так, что обожгло и перехватило дыхание. Но она тут же снова отвела взгляд и с ехидцей спросила:

– Так уж чуть не убила? – и сдула вновь упавшую на лицо рыжую прядку.

Роан сглотнул, у него просто руки тянулись самому убрать непослушные волосы с высокого лба девчонки. Он что с ума сошёл? Этой мелочи едва ли больше шестнадцати лет. А малышка, словно издеваясь над ним, облизнула пухлые губки.

И Роан, не выдержав искушения, перевёл взгляд на спокойную водяную гладь.

– Если хочешь, я твоего гуся достану, – предложил он как можно более равнодушным тоном.

– Как ты его достанешь?

– Вплавь. Уж я-то знаю, где он приводнился. Только отвернись, в штанах не поплыву.

Ответить девочка не успела. С другой стороны, из зарослей, вывалились двое юношей.

Судя по их одежде и лукам, не из простых воинов. Местные аристократы на охоте. Роан быстро оглядел их. Родственники, скорее всего, братья. Сходство их было несомненным. Старший из породы «всем девкам нравится»: высокий, плечистый, длинные светлые волосы, скрученные в хвост, жёсткий волевой подбородок. Второй ростом пониже, в плечах поуже, и выражение лица помягче. Явно привыкший во всём следовать за братом.

– Ты кто такой? – рявкнул старший.

– Гость замка Арле, – спокойно ответил Роан, чтобы сразу избежать возможных разборок.

Но глаза юноши остались всё такими же колючими:

– Что-то я не припомню тебя среди гостей.

– Только прибыл.

– И уже к моей невесте пристаёшь?

Роан ответил удивлённым взглядом. Невеста? Похоже, он

всё-таки ошибся насчёт её возраста.

– Агрис, – неожиданно выскочила вперёд девочка. – Он в озере плавал, а я ему на голову гуся уронила.

– Погоди, Тэффи, – парень шагнул вперёд и, грубо взяв девушку за запястье, потянул к себе, задвигая за спину.

Роан отметил, что девчонка поморщилась. Ей явно сегодня досталось. Сначала Крот скрутил руки, теперь этот... жених. Наверное, синяки останутся на нежной коже. Но хозяин здесь не он. Тем более если невеста.

– Тебе придётся пройти с нами, чужак. В замке разберёмся, что ты за... гусь.

Роан усмехнулся. В принципе возражать не имело смысла. Ему и надо было в замок. Вот только не привык он, чтобы ему вот так указывали. И Роан небрежно пожал плечами:

– Сейчас оденусь и сам приду, – спокойно ответил он.

Юноша оглядел кучку вещей, брошенных на траве, лежащий поверх меч. Рядом арбалет. Сощурился.

– Не сам, а в сопровождении. Денир, Терг, сюда. Проводите гостя, чтобы не заблудился. И не стоит возражать, – добавил он со значением в голосе, заметив удивлённо поднятую бровь Роана.

Из-за деревьев на его зов появились два воина, одетых попроще:

– Меч возьмите у него.

Роан с интересом оглядел всех присутствующих. Они что, думают, что вот так легко у него можно взять меч? В прин-

ципе, он и без оружия справится.

Выражение его лица, похоже, что-то сказало воинам. Они явно были опытнее своих господ и сразу подобрались.

– Брось, Агрис, не зарубайся, – неожиданно встрял второй брат. – А если это и правда гость?

– И не приставал он ко мне. Он обещал моего гуся вытащить, которого я подстрелила, – недовольно заявила девушка, выглядывая из-за спины.

– Больше он тебе ничего не обещал? И где, кстати, твой лук? – начал юноша, но именно в этот момент и появился Крот, держа в одной руке оружие, потерянное девушкой, а другую словно невзначай положив на рукоять меча.

– Ваша светлость, я его нашёл. Простите, госпожа, что испортил вам охоту.

– Ваша светлость? – на лице Агриса отразились колебания, которые сменились мучительными раздумьями, как выйти из неприглядной ситуации.

Все сомнения, отразившиеся на высокомерном лице юноши, Роан читал как открытую книгу. А ведь они, поди, ровесники. Только этого нагловатого аристократа не учили владеть собой. Много он таких видел, и учить приходилось мечом плашмя. Поставить этого Агриса сейчас в неловкое положение легко, только зачем? Ханг побери, а ведь руки чешутся. Неужели ему просто хочется покрасоваться перед девчонкой? Кэртис не одобрит, да и самому потом стыдно будет.

И Роан вежливо наклонил голову:

– Барон Роан Орта к вашим услугам. Простите мой внешний вид, но я, действительно, хотел освежиться с дороги.

– Баронет Агрис Шардо, – в голосе юноши всё ещё чувствовалось напряжение. – Простите за недоразумение, барон, я...

– Вы беспокоились о своей невесте, – Роан сам не понял, почему слово «невеста» ему далось с таким трудом. – Я понимаю. Могу я одеться, чтобы соблюсти приличия в присутствии юной дамы?

Агрис изобразил что-то наподобие радушной улыбки, получилось сносно:

– Разумеется, барон.

Теперь, когда состоялось что-то вроде знакомства, Роан мог спокойно одеться.

О заплыве за гусем речь больше не шла. Да и ни к чему было. Гусь дождался егеря. К тому моменту, когда Роан полностью одетый застёгивал перевязь меча, лёгкая одноместная лодчонка уже направлялась к ним.

Агрис, до этого момента наблюдавший за Роаном с того места, где они встретились, представил:

– Моя невеста Стефания д'Арле. Мой младший брат, баронет Вебранд Шардо.

Как Роан и предполагал, юноши оказались братьями. А девочка – получается, дочь хозяина замка. И уже невеста. Сколько же ей лет? Неуместные, однако, размышления. Ка-

кая ему разница?

Стефания протянула руку, и Роан, наклонившись, коснулся губами нежной кожи. Запах малины и вереска. Кровь бросилась ему в голову, а ещё показалось, что тонкие пальчики вздрогнули.

Роан поспешно выпрямился, отпуская её руку. Он только что избежал стычки с этим высокомерным баронетом, не хватало всё испортить, спровоцировав новый приступ ревности.

Порадовало то, что внимание новых знакомых уже было направлено на причаливавшую к берегу лодку. И Роан не удержался, посмотрел прямо в глаза девочки, снова поражаясь их яркой изумрудной зелени и с неуместным удовлетворением отмечая, как она смущается и краснеет под его взглядом.

Шорох гравия за спиной, говорящий о том, что нос лодки коснулся берега, и юная Стефания, придя в себя, бежит встречать егеря, а он с сожалением смотрит ей вслед. Морок. Роан с трудом стряхнул с себя оцепенение.

При виде своей добычи Тэффи приосанилась, но сказала небрежно:

– Это мой третий, если бы мне не помешали, было бы больше.

– У нас по два, – сказал младший из братьев.

Девочка подпрыгнула на месте и хлопнула в ладоши.

– Я выиграла. А вы дальность... дальность.

Роан отметил, как в ответ на это по-детски милое замечание у Агриса раздражённо дёрнулся уголок рта. Старший баронет не привык ни в чём никому уступать, и тем более чтобы ему на это указывали.

Если девочка хочет счастливой семейной жизни, ей придётся научиться проигрывать. Но как можно не разделять радость этого юного существа? Роану стало обидно за неё. Очень хотелось поддержать, расспросить о том, кто научил её так стрелять, но он понимал, что это вряд ли обрадует высокомерного Агриса, и сдержался. Это не его территория, не его невеста.

Вместо того, чтобы успокоить, эта мысль вызвала у Роана неприятное ощущение. И необычное. Он ясно ощутил, как нечто обжигающее скрутилось в тугой узел глубоко под рёбрами. Огонь? Сколько лет Роан медитировал, пытаясь почувствовать в Хранилище стихий хоть какое-нибудь движение, и вот теперь совершенно несвоевременно в присутствии чужих людей внутри заворочалась незнакомая сила. Он с трудом вдохнул воздух, пытаясь успокоиться. Вода всегда его умиротворяла, и Роан уставился на водную гладь, заставляя себя медленно вдыхать и выдыхать.

Сильный порыв ветра хлестнул по воде плетью, окатив с ног до головы всех, кто стоял на берегу. Девушка испуганно ойкнула, прячась за спину своего жениха. И это простое и естественное движение вызвало внутри Роана приступ яро-

сти. Вода рядом с берегом закрутилась воронкой, и только когда водяной смерч начал подниматься над поверхностью, Роан почувствовал связь нарастающего внутри него беспричинного гнева со стихией.

Глава 3. Тэффи. Полёт в объятия незнакомца

– Пусти её, – рявкнул незнакомец, и мои руки мгновенно оказались на свободе.

А дальше со мной произошло непонятное. Вместо того, чтобы возмутиться и потребовать извинений, я замерла как лягушонок перед ящером. Синие глаза. Бездонные. Как небо над озером и само озеро. И они разглядывали меня бесцеремонно и с интересом, таким обжигающим, что, когда взгляд добрался до моей груди, вся кровь бросилась мне в лицо.

В тот же момент я сообразила, что мужчина не одет. Мне приходилось видеть тренировочные сражения воинов в нашем замке, когда они скидывали рубашки и оставались в одних штанах, и никогда прежде меня не смущал их внешний вид. Я могла даже спокойно оценить, насколько красивы их фигуры. Может, потому что они были достаточно далеко?

А этот незнакомец стоял слишком близко, настолько, что я чувствовала его запах, вкусный аромат растёртой хвои и какой-то заморской специи. Какой? Сразу не вспомнить. А ещё вода. Он явно только что купался в озере. По его рельефным грудным мышцам, по расчерченному на квадратики животу неторопливо сбегали капельки, исчезая под уже намок-

шей верёвкой, поддерживающей штаны. И у меня невольно перехватило дыхание. Я не знала, куда деть глаза. И что-то лепетала о гусе, плохо понимая, что мне отвечают.

Выручили Агрис и Веб. Если это можно назвать *выручили*. Агрис больно потянул меня за руку и закрыл собой.

А я испытала сложное чувство: смесь облегчения и досады. Ну да, незнакомец меня смутил. Это всё от неожиданности. Но он же не хотел ничего плохого.

А Агрис почему-то пришёл в ярость. Мне показалось, что ещё немного, и он набросится на чужака. И то, что я попыталась оправдать незнакомца, сделало только хуже.

Ревность? Тогда почему я не испытываю радости от того, что мой всегда такой спокойный жених проявляет чувства? И подруги в пансионе говорили, да и в книгах про это написано: ревность – одно из проявлений любви.

Откуда же во мне чувство неловкости и стыда?

Незнакомец стоял чуть ниже по склону, чем Агрис, но из-за своего роста был с ним на одном уровне и смотрел так спокойно и насмешливо, что неловко мне было за Агриса. Прямо уверенность появилась, что в случае, если начнётся поединок, моему жениху несдобровать.

– Ваша светлость..., – из зарослей вынырнул тот мужлан, который сорвал мне охоту.

Незнакомец оказался не ниже титулом, чем баронеты Шардо, и настроение Агриса резко изменилось. Мир словно

замер в поисках опоры, а потом гость снисходительно усмехнулся и представился. И как-то сразу стало понятно, кто решает, быть поединку или нет.

Я выдохнула с облегчением. Но глубоко внутри засела мелкая саднящая заноза. Неприятно чувствовать, что не твой муж, пусть и будущий, решает. Я отогнала от себя эту мысль. И на её место прискакало ещё более странное ощущение: мне понравилось, как этот странный незнакомец держал себя в окружении четырёх вооружённых мужчин.

Дикая смесь ощущений.

Незнакомец оказался бароном, то есть даже чуточку знатнее Агриса. Роан Орто. Не слышала о таком владении. Наверное, он издалека. В Предгорье нет замка Орто.

Когда мужчина, наконец, оделся, я смогла поднять на него глаза. Легче не стало. Капельки воды, поблёскивающие в волосах и короткой щетине, очень живо напомнили о тех, которые сбегали по рельефным мышцам живота. О, Асхар! Как хорошо, что никто не может прочесть мои мысли. О чём я думаю?

– Моя невеста Стефания д’Арле, – представил Агрис, приводя меня в чувство этим напоминанием. И я протянула руку, пытаюсь унять дрожь.

Мои пальцы утонули в огромной ладони. Не удержавшись, я провела по ней подушечками, ощущая приятную шероховатость. Губы мягко коснулись моего запястья, и тёплое дыхание запустило волну жара по всему телу. Мне показало-

лось, или его рука сжала мои пальцы, удерживая дольше, чем положено. Внизу живота неожиданно потянуло так сладко и болезненно, что я закусила губу, удерживая непрошенный стон.

Мне повезло, что Агрис и Веб уже направились к лодке встречать егеря с моей добычей, и я смогла перевести дух прежде, чем броситься за ними. То ли за ними, то ли от него. Смотрел он мне вслед, или это было моё распущенное воображение, но я с трудом удержалась, чтобы не обернуться.

Только при виде добычи вернулся охотничий азарт.

– Это мой третий, – гордо заявила я, стараясь вести себя по-взрослому. Плохо получилось, один раз я всё-таки захлопала в ладоши.

Резкий порыв ветра со стороны озера.

Ох, ты ж! Я еле успела отпрыгнуть за чью-то спину от потока воды, окатившего всех, кто стоял ближе к краю.

Выглянуть ещё раз, чтобы узнать, что происходит, я не успела. Лодка с грохотом ударилась о берег, выброшенная волной, и нас всех отбросило назад.

Я не ударилась о землю, только потому что меня подхватили сильные мужские руки. И я замерла, прижавшись щекой к мощной груди, вдыхая запах хвои и специй. Мокрая щека, намочшая тонкая ткань рубашки, под которой явно перекатывались литые мышцы, и «тук-тук» – бешено стучало сердце. Какие мурашки? Потоки лавы растеклись по моему телу. Полуобморочное состояние длилось несколь-

ко мгновений.

Ухо обожгло горячее дыхание. Хриплый голос негромко поинтересовался:

– Вы не ушиблись? Можете стоять?

О, Асхар! Только теперь я сообразила, что стою, прижавшись к совершенно постороннему мужчине. Уютненько так стою. Я отшатнулась, выворачиваясь из его рук и озираясь. Чуть поодаль поднимались с земли Агрис с Вебом.

Кажется, обоих приложило сильно, и им пока было не до меня. Значит, никто не заметил, как я вцепилась в этого случайного гостя, кроме самого барона. Жуть какая! Стыдно.

Я сделала шаг в сторону и сказала, не решаясь поднять глаза:

– С-спасибо. Не ушиблась. Но, кажется, ненадолго потеряла сознание.

В ответ услышала отчётливый скрежет зубов, а затем сдержанное рычание:

– Я рад.

Первым подлетел ко мне Веб, схватил за локоть и повернул, с тревогой оглядывая:

– Тэффи, ты цела?

– Как видишь. Мне повезло, что я была за вами, – уточнить, почему я не долетела до земли, не стала.

Охая, подошёл егерь. Барон Орто шагнул ему навстречу.

– И часто у вас такое бывает?

– Никогда, – голос егера сорвался, и он закашлялся, отворачиваясь и вытирая рот мокрым облепленным песком рукавом. – Никогда не было. Не слышал. Я четыре десятка лет служу в замке, отец мой, дед тут же, никогда не было. Спокойное озеро.

– Спокойное? – подошёл Агрис. – Интересная тут у вас охота на гусей вплавь по берегу.

Он старался говорить в своей спокойной ироничной манере, но я чувствовала, как он раздражён. А когда он посмотрел на меня и нахмурился, я почувствовала себя кругом виноватой, не очень, правда, понимая в чём. Я вытащила его на эту охоту, где всё пошло не так.

Но тут неожиданно расхохотался Веб:

– Ну у нас и вид. Предвкушаю расспросы, кто на кого охотился, и какого размера были те гуси.

Я невольно фыркнула, заразившись его настроением, и заявила:

– Ну, меня хоть в песке не вываляло.

Тут же вспомнила, кто именно меня спас, поймав в объятия, и невольно перевела взгляд на барона Орто.

Всего на миг наши глаза встретились, и я осеклась. Зрачок в синих глазах был вертикальным. Я моргнула. Нет, всё нормально, померещилось. Но болтать и тем более смеяться как-то сразу расхотелось.

– Заткнись, Веб, – неожиданно рывкнул Агрис, и я вздрогнула. – Ты что, не понимаешь? Здесь замешана магия. И, ес-

ли прямо сейчас атака повторится, никто из нас не успеет ни почувствовать, ни защититься.

Агрис осёкся, глядя на гостя. Барон Орто был на берегу единственным человеком, о котором мы ничего не знали.

– Я не-маг, – спокойно ответил он.

– Тогда немедленно возвращаемся в крепость. И сообщаем магистру Берну.

– Берн здесь? – гость явно обрадовался, вот только прозвучало упоминание Высшего мага так, словно он был с ним на короткой ноге, впрочем, он тут же поправился: – Магистр Берн.

– Вы его знаете? – на Агриса знакомство барона с одним из первых лиц Империи произвело впечатление.

– Встречались, – уклончиво ответил барон. – Я готов подождать его здесь на берегу и... рассказать обо всём.

– А если магистр занят? – к Агрису вернулась его обычная недоверчивость.

– Просто назовите моё имя.

Он произнёс это настолько спокойно и просто, что я не усомнилась. Кто же он такой, барон, который не сомневается, что один из Высших магов бросит всё и приедет по первому его слову? А ведь он вряд ли намного старше Агриса.

Искать магистра Берна не пришлось и объяснять ему тоже. По мосту через ров нам навстречу летели сразу три боевых шатзийских ящера Мы невольно придержали наших,

заставив их отступить к перилам. Вишнёвая мантия первого всадника ответила сразу на все вопросы, кроме одного единственного и самого интересного: кто же всё-таки такой этот барон Роан Орто?

– Ничего удивительного, – проводил его взглядом Агрис. – Высшие маги чувствуют всплеск стихии на расстоянии. – Вот и пусть заодно разбирается, кто такой этот чужак.

По тону я поняла, что Агрис по-прежнему настроен против так неожиданно появившегося гостя.

– Думаешь, это он пробудил стихию воды? – уточнил Веб.

Они оба ехали впереди, и я видела, как в ответ Агрис пожал плечами. Он немного помолчал, а потом ответил с заметной неприязнью в голосе:

– Маг или нет, но тип очень подозрительный.

– Ты серьёзно? – Веб развернулся к брату всем телом. – Тебе просто показалось, что он заинтересовался Тэффи. Это ревность, брат.

Веб бросил взгляд в мою сторону и неожиданно по-приятельски подмигнул. Прямо как в старые добрые времена. А я... Я ответила ему вымученной улыбкой, очень надеясь, что он посчитает её искренней. А ещё я боялась, что повернётся Агрис и прочтает что-нибудь не то в моих глазах. Не повернулся. Буркнул что-то невразумительное и послал ящера вперёд.

Остаток пути мы проделали в молчании. Он был корот-

кий, но и мы пустили своих рептилий шагом. Так что время подумать, пока никто не следит за выражением моего лица, у меня было. И о чём подумать, тоже было.

Я не могла отделаться от мысли, что невольно сравниваю барона и своего жениха. Нет, этот Роан не красивее Агриса. Нет той аристократичной утончённости. Но в нём столько силы, уверенности. Внизу живота разлилось томительное ощущение. Что за бред? Почему я не могу не думать о нём? О запахе хвои и специй, о перекатывающихся под тонкой тканью грудных мышцах, о капельках воды... Воспоминание о близости, в которой мы оказались, когда он меня поймал, вызвало прилив крови к лицу. И это не осталось незамеченным.

Когда мы спешили, Веб спросил с заботой в голосе:

– Тэффи, ты здорова? Лицо горит. Тебе надо бы переодеться побыстрее.

– Я в порядке.

Хотя какое тут в порядке? Как же не вовремя принесло этого загадочного барона. Завтра обручение, а я думаю о ком угодно, только не о будущем муже. На душе стало совсем тоскливо.

Агрис пристально посмотрел на меня:

– Не хватало, чтобы ты простыла. Будешь завтра чихать во время церемонии.

Как же холодно прозвучал его голос. Или я придираюсь? Как не похоже на тот хриловатый низкий с бархатными

нотками, который обжигал моё ухо. При одной этой мысли глубоко внутри непонятно откуда появились и схлестнулись жаркие волны. А на коже руки появились те самые мурашки. Болезненно сладкое ощущение.

– Д-да, меня морозит немного, – выдавила я. – Я пойду к себе.

– Тебя проводить? – встревожился Веб.

– Я справлюсь, брат, – уже не сдерживая раздражения, рыкнул Агрис.

А у меня внутри всё сжалось. Даже у Веба в голосе прозвучало настоящее дружеское участие. А Агрис... он реагирует так, словно оберегает свою собственность. Да, именно собственность.

Наверное, я впрямь простыла, потому что почувствовала, как подступают к глазам слёзы. Я всегда, когда болею, становлюсь излишне эмоциональной.

Агрис подошёл, собираясь помочь мне спешиться. Но я успела соскользнуть с Леты и сделала шаг в сторону, чтобы избежать прикосновения. Мало приятного, когда у обоих мокрая насквозь одежда, да у Агриса она в придачу ко всему ещё и облеплена песком. Так ли? Тут же спросила я себя. Тело вспомнило, как совсем недавно я стояла, прижавшись щекой к обжигающим даже через тонкую ткань литым рельефным мышцам чужака. И мне не было неприятно, отнюдь.

Преодолевая собственное сопротивление, я оперлась на

руку Агриса.

Лора ахнула при виде меня. И я быстро предвосхитила остальные вопросы. Соврала, не глядя на Агриса:

– Я упала в воду.

– Позаботься о ней, – сухо сказал мой жених. – Целителя пригласи, чтобы не заболела до завтра.

«До завтра? А потом можно, да?» – чуть не вырвалось у меня, но прикусила свой злой и раздражённый язычок.

– Непременно. Спасибо, что спасли её, ваше сиятельство.

Не сразу я сообразила, что Лора истолковала по-своему мокрую и грязную одежду Агриса. А он не стал отнекиваться, принимая благодарность за то, чего не делал. Коснулся губами моего запястья и, коротко попрощавшись, ушёл.

Я испытала облегчение и одновременно с трудом удержалась, чтобы не потерять место холодного поцелуя. Очень уж хотелось стереть отпечаток.

Лора помогла избавиться от мокрой одежды, и меня действительно начало трясти. Но на моё счастье моя Тень не первый раз встречала меня после охоты и примерно знала, когда я возвращаюсь, и что мне нужно. Всё у неё было готово заранее. Поэтому через пару минут я уже сидела в ванной с горячей водой в облаке душистой пены. Вот только с ароматом Лора не угадала. Пена пахла хвойным лесом, и меня начало трясти уже не от холода.

Да что со мной? Тэффи, приди в себя. Временное помра-

чение рассудка. И есть с чего. Сначала меня в лесу, где я привыкла безбоязненно бродить с детства, хватает какой-то мужлан. Потом я оказываюсь рядом с полураздетым незнакомцем, который совершенно бесцеремонно, нарушая все приличия, разглядывает меня. Но самое ужасное, что меня это не возмущает. Я плавлюсь под его восхищённым взглядом. А когда волна приносит меня в его объятия... О, тут лучше не думать. Наваждение. И я с головой погружаюсь в воду.

Но и это не спасает. Вода мягко колышется, обнимая моё обнажённое тело, разделяясь на скользящие потоки, поглаживая в тех местах, которых никому не позволительно касаться. Но почему-то именно сейчас я вспоминаю о стекающих по упругому рельефному прессу капельках. И этот образ переплетается с воспоминанием о нечаянных объятиях.

Я выныриваю оглушённая и задохнувшаяся, чтобы снова вдохнуть дерзкий и настойчивый хвойный аромат.

– Лора! – я чуть не плачу. А, может, и плачу, но лицо мокрое, и никто не увидит моих слёз.

– Что с вами, госпожа? Кто вас обидел? – ко мне подлетает встревоженная Лора.

– С чего ты взяла? – я пытаюсь вложить в свой голос спокойное удивление, но невольный всхлип выдаёт меня.

– Что случилось такого на охоте? – вопросом на вопрос отвечает она.

Я отрицательно мотаю головой, закусив губу. Не могу.

Впервые не могу вывалить ей всё, что на душе. Может, потому что сама ещё не поняла, что со мной.

– Всё в порядке.

– Я вызвала целителя.

– Не надо. Я здорова. Давай полотенце.

– Но тогда позвольте вымыть вам голову. Куда вы собрались с ключьями пены в волосах, – решительно останавливает меня она.

Приходится подчиниться. Её привычная забота, знакомые прикосновения рук отвлекают меня от странных неприличных мыслей и приглушают ноющие ощущения в груди и внизу живота.

Главное не думать.

А потом я долго сижу, завёрнутая в тёплое покрывало, грея руки о чашку с горячим маори и не ощущая вкуса, мелкими обжигающими глотками пью свой любимый напиток. Лора добавила прямо в него несколько ложек малинового варенья, но сквозь все ароматы дерзко пробивается запах специй, название которой я не могу вспомнить.

Не думать не получается.

Глава 4. Роан. Магистр Берн

Главное не думать. Он и не думал, просто смотрел ей вслед. Маленькая хрупкая девочка, вкусно пахнущая малиной и вереском, уезжала вместе со своим женихом.

В тот момент, когда Роан перехватил её, не давая упасть, ему показалось, что она чувствует то же, что и он. Девочка доверчиво прижалась к его груди, затаив дыхание, словно перепуганная маленькая ящерка. Только стук сердца выдавал её, такой же быстрый и тревожный, как и у него. А потом она заявила, что всего лишь ненадолго потеряла сознание. И внутри него раздался оскорблённый рык.

Сейчас в растревоженном Хранилище бушевали стихии, все три. Воздух раздувал пламя, вода кипела, закручиваясь спиралью. И кто-то огромный пытался вырваться из этого огненно-водяного смерча. Ещё немного, и рёбра треснут, распираемые изнутри.

В глазах стало темно. Роан покачнулся и, наверное, упал бы, если бы его не поддержала сильная рука. Кто-то помог опуститься на траву. Сквозь шум в ушах пробился знакомый голос:

– Дыши, Ро. Вспоминай, чему тебя учили.

На солнечное сплетение легла ладонь.

– Вдыхай медленно, закручивай стихии в один общий

шар. Выдох – сжимай. Спокойнее, не давай им разделиться.

От ладони исходила умиротворяющая прохлада. На выдохе клубок, состоящий из воздушных, водяных и огненных струй, начинал сопротивляться, но его тут же отпускали на вдохе, обманув ожидания. С каждым вдохом-выдохом буря в Хранилище становилась всё тише. И в глазах Роана посветлело. Рядом с ним на земле сидел и улыбался во всю ширь магистр Берн.

– Дядя Берси.

– Я всегда в тебя верил. Не могли они не пробудиться. Говори. Как это произошло?

Перед глазами Роана снова возникла сцена на берегу, Тэффи, прячущаяся за спиной высокомерного баронета. Роан стиснул зубы. Затихший было под рёбрами шар снова заворочался.

– Нет, не надо, помолчи, – магистр пристально изучал глаза Роана, даже оттянул пальцем нижнее веко правого. И удовлетворённо хмыкнул. – Ты всё ещё нестабилен. Сейчас, чтобы загнать зверя в Хранилище, нужно хотя бы несколько минут не думать о том, что тебя так встряхнуло.

– Какого зверя?

– Того самого, – магистр рассмеялся и потёр руки. – Это лучшая новость за последнее время. В Империи появляется новый дракон.

– Ты уверен, дядя?

– Слушай, тебя на свете не было, когда я чампов сжигал,

чтобы твоя мать...

– Стоп, эту историю я раз двести слышал и столько же читал в учебниках.

– Ну а, значит, и не сомневайся. Он просыпается. Совсем малыш. И чтобы он не пошёл вразнос, тебе придётся прервать этот рейд и отправиться в Академию.

– Я не могу бросить отряд.

– Отлично сможешь. Кэртис справится. Твоё пробуждение сейчас – самое важное событие в Империи.

Роан покачал головой.

– Я воин. И я знаю, что такое внимательность и осторожность. Безвольной игрушкой стихий не стану. Сегодня они застали меня врасплох, только потому что я этого не ожидал. Но поверьте, магистр Берн, – это прозвучало сухо и жёстко, – я справлюсь. Вы меня готовили столько лет к внезапному пробуждению и к тому, что это может произойти вдали от всех моих учителей, что просто стыдно вот так сразу хвататься за полу вашей мантии, словно я малолетний ребёнок. Я буду превращать теорию в практику прямо во время рейда.

– Но без Академии ты не сможешь овладеть всеми тонкостями работы со стихиями.

– Всеми – нет. Вот после рейда и решим.

Некоторое время магистр Берн буравил Роана глазами. А потом усмехнулся уголком рта.

– Посмотрим. Кэртис что сказал? Сколько дней вы проведёте в замке?

– Два, может, три.

– Хорошо, я понаблюдаю за тобой. Но запомни, если я пойму, что не справляешься, отправлю под конвоем в столицу. И помешать мне никто не сможет.

– Справлюсь.

– А сейчас, – продолжил магистр, – я должен понять, что именно здесь произошло, и как это преподнести в замке.

Рассказ Роана получился коротким и сухим. Из него исчезли почти все подробности. Остался только старший из баронетов, который вывел Роана из себя. И тогда вода сама собой закрутилась смерчем.

– Ты это серьёзно? – левая бровь магистра полезла на лоб. – Из-за какого-то сопляка? И ты думаешь, я поверю в эту сказку? Я же вижу, как тщательно ты подбираешь слова. Брось, Ро, чтобы научить тебя, как держать стихии в узде, я должен знать, на что они так отреагировали. Я так понимаю, были сильные эмоции. Девять магов Совета двадцать два года бились с этой проблемой, а ты юлишь, пытаешься скрыть. И от кого? От меня, от, считай, самого близкого после родни человека.

Роан невесело усмехнулся, приоткрыл рот, словно желая ответить, но тут же закрыл его снова.

– Ищите женщину, – задумчиво протянул магистр, и Роан вздрогнул. А магистр, не обращая внимания на его реакцию, продолжил. – Судя по тому, что мне навстречу попалась все-

го лишь одна маленькая хозяйка большого замка, это дочь графа.

Клубок стихий снова зашевелился в области солнечного сплетения. Вдох, выдох. В горле зажгло огнём, заклокотало. Нельзя допустить нового всплеска. Он должен доказать, что способен контролировать стихии, иначе добрый дядя Берси превратится в грозного магистра Берна. Вдох, выдох. «Помолчи, друг, я тебя чувствую». Промелькнула эмоция удивления, принадлежащая не Роану, но пойманная им как своя собственная. И всё стихло.

– А, может, и справишься, – пробормотал магистр, пристально наблюдавший за внутренней борьбой подопечного. На этот раз в его голосе звучало одобрение.

Некоторое время они сидели молча.

– А оно и к лучшему, – неожиданно повеселел магистр.

Роан бросил на него недоумевающий взгляд.

– Я об этом всплеске. Незамеченным он не останется. И это нам на руку. С предгорными аристократами вечные проблемы. Чем дальше они от границы, тем меньше горят желанием участвовать в защите Империи. До чего дошло, сейчас по титулованным высокомерным владетелям вроде баронов ездят генералы, а к таким, как граф д'Арле, – Берси небрежно мотнул головой в сторону замка, – отправились маги из Совета.

– Так ты здесь...

– Смешно сказать. Граф уже второй день ищет повод

не отправить на границу два десятка воинов. И этот твой всплеск силы очень даже кстати.

– И что ты ему скажешь?

– Разведчики чампов. И буду недалёк от истины. Из-за прорех на границе земляные всё чаще прорываются вглубь наших территорий. Им нужен тот кусок, где проходит наш единственный торговый тракт на Север. И захватить они постараются не только замок Шагрен на въезде в ущелье, но и все близлежащие земли вдоль стены. Ни один владетель Предгорья не сможет чувствовать себя в безопасности.

– Но как ты объяснишь, что они использовали стихию воды? Разве не проще земляным использовать собственную?

– Э, Ро, ты всё-таки ничего ещё не смыслишь в политике. Пока они не наберутся сил для основного удара, так и будут покусывать в разных местах. Пока война не объявлена официально, их караваны так же спокойно ходят через наши земли, как и все прочие. Досматривают их, конечно, чуть тщательнее, но и только. А с началом войны будут перекрыты все тропы. Поэтому сейчас они стараются нигде не проявить свою стихию. А для этого существуют артефакты. Вот этот, к примеру, – магистр подбросил на ладони лиловый аквамарин, – я нашел здесь. Это разряженный артефакт воды. Кто скажет, что это не так?

– Понятно. Ты хочешь убедить графа, что чампы подкинули заряженный артефакт другой стихии?

– Верно, – усмехнулся Берси. – И даже не сомневайся, он

мне поверит.

– А зачем именно здесь? Рыбу глушить?

– А вот об этом не беспокойся. Завтра большая охота. Расчёт был на самого графа д'Арле. Случайность, что его кровная родственница оказалась на берегу на сутки раньше, – в голосе магистра звучала такая убеждённость, что Роан готов и сам был начать верить.

Даже представил на одно мгновение, что это правда, и Тэффи могла оказаться в опасности вместо своего отца.

– Но ведь это ложь?

– Хитрость, – поправил магистр. – Сохраним твоё инкогнито – это раз. Граф поймёт, что отправить отряд на границу необходимо – это два. Ну и станут осторожнее, что тоже не лишнее, – это три. Им же на пользу.

– А если не поверят?

– В замке нет магов, кроме меня.

– Кэртису скажешь?

– Нет, ему тоже пока ни слова.

Воины, приехавшие с магистром, послушно уступили своих ящеров Роану и его ординарцу, поэтому в ворота Роан въехал вслед за Берси без задержки и лишних расспросов.

Не успел он спешиться, как многоголосье толпы в замковом дворе прорезал зычный голос Кэртиса.

– Гарди, проводи его сиятельство в отведённые комнаты. Погоди-ка, – это он уже Роану: – Ну и вид... Что там случи-

лось на озере? Сначала два парня с юной леди примерно в таком же состоянии, теперь ты.

Роан беспомощно оглянулся на магистра. Он не привык изворачиваться. Зато, похоже, для Берси, искушённого в дворцовых интригах, проблем не было.

– Привет, Кэрт. Всплеск боевой магии. Но вот что и как, надо выяснять, – выручил магистр, не солгав, но и ничего, в сущности, не объяснив. – Я разберусь.

– Не сомневаюсь, ваша светлость, – Кэртис поклонился.

Магистр повернулся к Роану:

– Переодевайся и быстро обратно. Я иду к графу, тебя представлю, ну, и свой вопрос решу. Думаю, на этот раз он будет сговорчивее.

Стихии дали о себе знать, едва Роан вслед за Берси вошёл в башню владетеля. Сначала словно змея из корзины бродячего дудочника подняла голову вода. За ней потянулись огонь и воздух. Роан замедлил шаг, прислушиваясь к тому, что происходит внутри.

– Интересно, – пробормотал магистр. – Пока он ведёт себя вполне прилично. Не вмешивайся, я хочу понаблюдать, на что он реагирует.

Роан уже начал догадываться, но ничего не ответил, только кивнул. И тут же на него накатило. Сразу, почти мгновенно. Обоняние, зрение, слух стали острее настолько, что Роана качнуло, и он, споткнувшись, опёрся рукой о стену.

Берси тоже остановился, оглядел длинный коридор и, только убедившись, что он пуст, повернулся к Роану.

– Что чувствуешь?

От полноты ощущений Роан не смог сразу ответить. Да и как объяснить нахлынувшее понимание, что до сих пор ты был слеп и глух, а вот теперь перед тобой открылся многогранный мир.

– Там, – он показал вперёд, – за поворотом два человека. Я слышу, как стучат их сердца. И от одного из них несёт жареным луком. Здесь, – Роан ткнул пальцем в солнечный луч, – радуга: семь оттенков, от фиолетового до красного.

Про то, что совсем недавно по этому же коридору прошёл кое-кто, оставивший после себя тонкий аромат малины и вереска, Роан умолчал.

– Завидую, – вздохнул Берси. – Такая чувствительность доступна только драконам. Он очень быстро просыпается.

– И что, я теперь всегда так буду слышать и видеть?

– Нет, сейчас пройдёт. Пока дракон просыпается, чувствительность будет обостряться несколько раз в сутки, от пары секунд до нескольких минут. Потом ты научишься справляться. А если послушаешься меня и отправишься в Академию, то сможешь включать и выключать эти способности по щелчку.

И Берси щёлкнул пальцами перед носом Роана. Роан отчётливо услышал недовольное такой фамильярностью рычание внутри головы.

Магистр коротко хохотнул:

– Малыш ещё. Сердится. Ну всё, Ро, идём, я постараюсь проконтролировать твоего зверя, по крайней мере, пока мы будем у графа.

Яркость ощущений схлынула так же резко, как и проявилась, и Роан испытал смесь облегчения и разочарования от возвращения в привычный и сразу же обедневший серый мир.

То, что ему не померещилась сверхчувствительность, подтвердили два стражника, стоящие в нишах сразу же за поворотом. Здесь уж и драконьего обоняния не понадобилось, чтобы понять, что один из них – любитель жареного лука.

Секретарь в приёмной графа подскочил при виде магистра и низко поклонился. Не шутка ведь, Высший маг пожаловал.

Роан мысленно усмехнулся. Всё-таки удобно ездить инкогнито. Титул барона позволяет почти на равных общаться со всей аристократией. Но при этом избегать лишнего внимания, чего не получилось бы у наследника. А если бы Роану потребовалось от местных владетелей нечто большее, то на такой случай на шее у него был янтарный медальон с магической печатью Императора. До сих пор пользоваться им не приходилось.

Магистр Берн кивнул и сказал властным тоном, который Роану редко доводилось слышать у доброго дяди Берси:

– Доложи обо мне и о его светлости бароне Роане Орто.

Секретарь скрылся за высокой резной дверью, по бокам которой замерли словно статуи два гвардейца. Не салаги какие-нибудь, оценил Роан. От обычных злоумышленников графа неплохо охраняют.

– Ой, я не знала, что тут так много посетителей.

В дверях стояла высокая брюнетка в ярко-красном вечернем наряде. По крайней мере, Роану столь глубокое декольте доводилось видеть только на балах. Мужской взгляд просто не мог не соскользнуть с её пухлых губ на высоко поднятую корсетом грудь.

Красотка знала, какое впечатление производит на мужчин, но едва ли догадывалась, что её снисходительная улыбка несколько портит впечатление. Хотя можно ли от девушки, одетой столь вызывающе в дневное время, было ожидать скромной улыбки и потупившихся глаз.

– Юная и ослепительная графиня Шагрен, – улыбкой магистра Берна можно было осветить самую большую бальную залу императорского дворца. Вот только Роан, знавший магистра с детства, легко уловил под деланым восхищением скрытую иронию.

А Берси продолжил:

– Прекрасная графиня, позвольте представить вам барона Роана Орто. Только сегодня прибыл из столицы. Роан – познакомься с мисс Виленой, дочерью владельца самой большой цитадели Предгорья.

Во взгляде девушки появился хищный интерес. О, Роан

хорошо знал такие взгляды. Титул плюс столица заставляли девиц на выданье терять голову. И хотя Вилена была явно из тех, кто заставлял терять голову других, охотничий блеск в её глазах показывал, что у Роана есть некий шанс. Вот только женитьба в его планы не входила.

В глазах девушки между тем появилась томность, в голосе мягкое воркование:

– Очень приятно, барон, – Вилена, не сходя с места, протянула руку, и Роан, чтобы соблюсти вежливость, был вынужден сам сделать шаг к ней.

Красная перчатка с пикантным разрезом намекала, что касаться губами следует именно надушенной полоски кожи, но даже для человеческого обоняния аромат был чересчур мощным. Роан порадовался, что обоняние дракона сейчас помалкивает. Наклонив голову, он быстро коснулся губами красного шёлка. Выпрямиться полностью не успел, за спиной открылась дверь.

Роан много раз слышал, как урчат ящеры, когда у них есть возможность погреться на солнышке и поваляться на травке. Но услышать подобный звук внутри своей головы стало сюрпризом.

Он повернулся. В приёмную из отцовского кабинета вышла Тэффи, чем-то расстроенная с закушенной нижней губой. Лёгкое платье цвета весенней листвы облегалo её изящную фигуру. Золотая вязь по подолу и рукавам подчёркивала цвет волос. Сейчас, когда её головы коснулся солнечный

луч, волосы засияли огнём. Это была она и не она. Трудно было представить, что именно её несколько часов назад Роан видел растрёпанной, в мешковатом мальчишеском одеянии.

Нет, подростком эта юная фея больше не выглядела. Высокая грудь, при взгляде на которую у него перехватило дыхание, тонкая талия, которую хотелось обхватить ладонями. И колдовские зелёные глаза с по-взрослому печальным выражением. Кто посмел её обидеть? На эту мысль дракон отреагировал сдержанным, но гневным рычанием. Взгляд Тэффи безучастно скользнул по магистру, а затем остановился на Роане. В нём мелькнуло узнавание и... смущение.

Роан сам чуть не заурчал, видя, как розовеют щёки девушки, как приоткрываются губы, как она пытается отвести взгляд. А в следующий момент зелёные глаза превратились в ледышки, и он, проследив за тем, куда они смотрят, обнаружил, что всё ещё держит в своей руке изящную кисть в красной перчатке.

Попытка исправить ситуацию была обречена на неудачу. Тэффи бросив равнодушное:

– Доброго дня, графиня, – гордо вскинула голову и вышла из приёмной.

Аромат малины и вереска хлестнул по резко обострившемуся обонянию.

Огонь бросился в голову Роану. Золотисто-красная пелена на несколько долгих секунд скрыла присутствующих.

– Идём, Ро, нас зовут, – голос магистра пробился сквозь

недовольное рычание в голове.

И он смог взять себя в руки в который раз за день. Первое, что увидел, – удивлённо распахнутые глаза графини Шагрен. Это несильно обеспокоило Роана. Он с равнодушной вежливостью отвесил неглубокий поклон и шагнул в кабинет владельца вслед за магистром.

Глава 5. Тэффи. Рисунок на стекле

– Отец сказал то же, что и ты. Что пора мне остепениться, что охота – это мужское дело. Что он слишком долго потворствовал моим прихотям. И что, если мне, в конце концов, так нравится стрелять из лука, то для этого есть закрытая площадка, – я говорила, а к глазам подступали слёзы.

Лора внимательно слушала и ещё внимательнее смотрела на меня.

– И вы так разволновались? – не выдержала она. – Из-за этого? Вы ведь понимаете, что гости разъедутся, и целый год вы сможете спокойно заниматься тем, что нравится.

– А потом? – мой голос сорвался.

Лора фыркнула.

– Ни за что не поверю, что у вас вместе с господином Вебрандом не получится уговорить Агриса дать вам больше свободы и не отнимать любимое развлечение. Нет, тут что-то не то. Кто вас так расстроил?

Я отвернулась:

– Никто.

Ну не могла же я сказать, что до сих пор перед глазами довольное лицо Вилены и её рука в руке чужака. Как же быстро она... Только вчера поела глазами Агриса, а сегодня вышла на охоту на... И мне бы радоваться, что её интерес к моему жениху так быстро остыл, а я почему-то распережи-

валась? Кто он мне? Никто. Было бы из-за чего... И тут я поняла главное.

– Я не люблю Агриса, – вырвалось у меня.

Жестом остановила собравшуюся что-то сказать Лору:

– Я это поняла сегодня. Я ничего не чувствую, абсолютно ничего, когда он рядом.

– А есть с чем сравнивать?

Я замотала головой. Пусть понимает, как хочет. То ли сравнивать не с кем, то ли есть, но не скажу. Да и о чём говорить? Это всё случайность. Он приехал и уедет. От этой мысли в глазах потемнело, а в груди сдавило так, что я задохнулась. Да что творится-то?

– Похоже, есть, – в голосе Лоры я услышала сочувствие.

Я подскочила, словно ужаленная виброй. Нет, не готова я обсуждать.

– Я погуляю, душно здесь, – и, прежде чем Лора успела добавить ещё хоть слово, я вылетела в коридор.

Если гулять, то в сад. В дальний-дальний угол, где никого не бывает. Уже сейчас в замке, помимо Вилены, несколько моих подруг по пансиону. Не дай Асхар, с кем-нибудь из них столкнуться. Только не сейчас. Сердце колотилось, как бешеное. Воздуха не хватало. И я остановилась в одной из ниш, рядом с рыцарскими доспехами, чтобы восстановить дыхание.

Наш замковый целитель научил меня простому упражнению, но я прибегала к нему редко. Повода не было. Подушеч-

ками трёх пальцев мягко, но довольно глубоко нажать через закрытые веки на глазные яблоки и подержать несколько секунд. Каким аллюром ни мчалось бы сердце, одного раза мне обычно хватало, чтобы его утихомирить. Но сегодня был не мой день. Пришлось повторить.

Стук сердца стал медленнее. Я начала успокаиваться.

И надо же, именно в этот момент в дальнем конце коридора раздался гулкий звук шагов. Выйти из тёмной ниши и сделать вид, что просто стояла у окна, глядя на двор, я не успевала. Вот как объяснить, зачем я прячусь по углам в собственном замке? Сердце снова заколотилось о рёбра. И я, не придумав ничего лучше, полезла в узкую щель между доспехами и стеной, рискуя порвать платье. Главное, чтобы эти железяки не загремели, иначе получится ещё ужаснее.

Ничего разумного в моих действиях не было. Что-то явно не то у меня сегодня с головой. Сквозь шум в ушах донеслись знакомые голоса. Я затаила дыхание. Хоть бы быстрее прошли мимо. Ах, какая неприятная ситуация может получиться.

Неожиданно прямо напротив ниши шаги замедлились.

– Нет, погоди, отец, я тебе сейчас покажу, – раздавшийся совсем близко голос Вилены заставил меня вжаться в стену.

Самый худший вариант из возможных. В пансионе её ядовитый язычок щадил только тех, кто преданно заглядывал ей в рот. Я не относилась к её ближайшему кругу. И хотя она считалась со мной соответственно моему титулу, но случая

поддеть не упускала, причём так ловко, что придраться и обвинить её в издёвке было невозможно. Даже представить не могу, какую историю она сочинит, если обнаружит меня в этом ненадёжном укрытии.

– Тебе могло показаться, – гулкий голос графа Шагрен.

Шаги миновали нишу и остановились у ближайшего окна.

– Смотри, я сейчас нарисую, – резкий звук выдыхаемого воздуха. – На несколько мгновений его глаза стали вот такими.

Скрипучий звук, какой бывает, если пальцем провести по стеклу.

– Тебе не могло показаться? Я слышал, что у наследника проблемы с драконом.

– Отец, не ты ли говорил, что у твоей дочери самая ясная голова из всей родни?

– Ну, в наблюдательности и умении видеть то, чего не замечают другие, тебе не откажешь, – в голосе графа слышалось одобрение.

Я невольно вздохнула. А всё-таки есть, в чём можно позавидовать Вилене: мой отец никогда не прислушивался к моим словам.

– А, кроме того, – продолжила моя заклятая подруга, – есть сходство с портретом. С тем, что в книге о путешествии Рэйнара. Я уверена, что это он.

– Никто, кроме тебя, не заметил?

– Едва ли. Все смотрели на эту выскочку Стефку.

Меня покорило. Вот как, оказывается, Вилена обо мне отзывается.

– Ну, выскочка или нет, а самого завидного жениха графства отец для неё отхватил.

– Вот именно, что отец, – в голосе Вилены я услышала нескрываемое презрение. – Если бы не это, их помолвка ещё в младенчестве... Я просто уверена, что барон Шардо уже тысячу раз пожалел об этом решении. Породниться с нашей семьёй – больше чести. Да и Агрис всегда смотрит на меня такими глазами, словно съесть хочет.

– Ещё бы не хотел. Ты у меня красавица. И я не прочь был бы породниться с бароном, но тут уж ничего не поделаешь. Слово есть слово.

– Оно и к лучшему, отец. Мы отхватим кусок послаще, чем захудалое баронство.

Граф Шагрен коротко хохотнул:

– Ещё вчера баронство не казалось тебе захудалым. Но мне нравятся твои аппетиты. Из тебя получилась бы самая прекрасная Императрица.

– Никаких «бы», получится, отец, получится. Пригласи его в наш замок, а там уж я постараюсь сделать так, чтобы он не вывернулся.

– Жаль, не слышит тебя сейчас твоя мать. Когда она решила стать графиней Шагрен, у меня не осталось никаких шансов, кроме как влюбиться и сделать предложение, – в голосе графа прозвучали ностальгические нотки.

– Ну, так идём, – я услышала хлопок, видимо, Вилена от нетерпения топнула ножкой.

Шаги удалились, и я наконец-то смогла выбраться из укрытия. Некоторое время я сосредоточенно изучала своё платье в тех местах, которые могла разглядеть: нет ли на нём пыли, собранной в тёмном углу. Но нет, нигде ни пятнышка. Во время празднеств такие ниши становятся для многих укромными местечками для поцелуев, и, если слуги не наведут блеск, им здорово влетит от управляющего. Слуги не подвели.

Убедившись, что одежда не пострадала, я вспомнила о том, что Вилена рисовала что-то для своего отца на окне, и внимательно осмотрела стекло там, где они стояли. Ничего. Но я знала один маленький секретик. Мы с Вебом им часто пользовались в детстве, когда играли в одной команде, и нужно было оставить знак, незаметный для других детей. Нужно подышать на окно и, пока держится туманный след, пальцем нарисовать условную загогулину. Через пару мгновений стекло снова становится прозрачным, но, если подышать на это место, всё проявится.

С Вебом мы выбирали правый нижний угол и легко находили отставленный знак. А вот как насчёт Вилены? Она выше меня. Я набрала в грудь побольше воздуха, привстала на цыпочки и выдохнула на стекло, стараясь охватить как можно большую площадь. Так и есть, вот он рисунок. Продолговатый горизонтальный овал с вертикальной линией в сере-

динке, похожий на глаз по форме.

Так Вилена же и говорила о глазах. Я охнула. Слова «дракон», «наследник», «Императрица» стали складываться в единую картинку. Глаза с вертикальным... Как будто и я сегодня уже видела подобное. Но додумать мысль до конца не успела. Боковым зрением заметила появившегося из-за поворота человека, вздрогнула от неожиданности и машинально провела ладонью по стеклу, стирая и так уже почти исчезнувший рисунок.

Маг воздуха, судя по белой мантии и знаку смерча на левой груди. Никогда его раньше не видела ни на одном из ежегодных празднеств Предгорья. Я бы запомнила. Гостей всегда приезжало много, бывали и маги, в основном, огненные и водяные. Воздушников же мне приходилось встречать всего пару раз в жизни.

И в этом не было ничего удивительного.

Империя и Хорния враждовали не меньше трёх сотен лет, а после женитьбы Императора Рэйнара на принцессе воздуха из Хорнии прошло всего чуть больше двадцати лет. Так быстро взаимные обиды не забываются, даже если монархи заключают брачные союзы. А дольше всего выясняют отношения те, кто владеет стихиями.

И хотя я не-маг, но в присутствии воздушников всегда испытывала робость. Возможно, потому что двигались они пугающе быстро и бесшумно. Вот и сейчас человек в белой

мантии в мгновение ока оказался рядом.

Серые глаза с мерцающими фиолетовыми искорками прошли по мне, словно изучая, затем взгляд расфокусировался, пронизывая меня насквозь, и я почувствовала, как пробежали по спине ледяные мурашки.

Но уже в следующее мгновение страх отступил под натиском возмущения. Я стиснула зубы, чтобы не сказать бесцеремонному гостю что-нибудь лишнее и невежливое.

Что себе вообразил этот маг? Да, они все не от мира сего, но не настолько же. Я у себя дома. Я выпрямилась и вскинула голову.

Уголок рта незнакомца дёрнулся, имитируя улыбку.

– Простите, я, кажется, вас напугал.

– С чего вы взяли? – я всё-таки не выдержала и добавила в голос язвительности. – Меня не так-то просто напугать.

Он одобрительно кивнул.

– Я здесь впервые, ваше сиятельство, и немного заблудился. Ищу приёмную вашего отца.

На мне что, написано, что я дочь хозяина? Стало немного не по себе.

– Разрешите представиться: магистр Джер... Джерард. Только что прибыл из Хорнии. Не удивляйтесь, что я вас знаю, а вы меня нет, – маг словно прочёл мои мысли. – Я видел вас сегодня, когда вы вернулись в замок, и поинтересовался у управляющего.

Я, кажется, покраснела, представив, что мог подумать обо

мне посторонний человек.

– Так удивительно, что юная леди увлекается охотой, – продолжил он.

Я вздохнула. И этот туда же.

– У меня две дочери, и обе любительницы носиться по лесам с арбалетами.

Ух ты. Маг сразу показался мне симпатичнее. Я улыбнулась.

– И никто не говорит им, что пора взрослеть?

Он рассмеялся.

– А они и не будут слушать. Для меня главное – их безопасность. Охотничьи угодья вокруг замка закрыты от внешних сюрпризов, и я за них спокоен. А что случилось во время вашей охоты?

Голос магистра звучал мягко, обволакивающе. Моя настороженность совсем исчезла, и на неожиданный вопрос я машинально ответила:

– Водяной смерч.

– Вот как? – глаза магистра стали цепкими. – В хорошую погоду, без ветра?

Мне почему-то расхотелось отвечать. И я пожала плечами:

– Ну почему же, ветер был, очень сильный порыв. Неестественно сильный, – мелькнувшее подозрение заставило меня сделать удар на слове «неестественно».

И теперь я уставилась на магистра, следя за его реакцией.

Но он не смутился, а пробормотал то ли для себя, то ли для меня.

– Похоже на магическое воздействие. Пожалуй, мне стоит поспешить к вашему отцу.

– Это мог быть маг воздуха? – прямо спросила я.

Он ответил открытым взглядом:

– Это мог быть маг любой стихии, владеющий артефактом, и я посоветовал бы вам быть осторожнее.

– Приёмная отца в противоположной части замка. Быстрее будет не обходить по коридорам, а спуститься вниз и пройти через замковый двор.

Поворачиваясь к окну, чтобы показать направление, я замешкалась и успела заметить, как остановился взгляд магистра, сразу став жёстким, как хищно раздулись ноздри. Я тоже выглянула, пытаюсь понять, кого именно он увидел.

Во внутреннем дворе замка былолюдно. Приехали ещё две семьи. Граф Шагрен церемонно раскланивался с бароном Ларкси и незнакомым мужчиной в тёмно-синем кафтане. Наверняка ещё один столичный гость. Вилена оживлённо обсуждала что-то с двумя дочерьми барона. Младшая стояла ко мне спиной, её лица я не видела, зато мне с избытком хватило того восхищённого подобострастия, которое излучала старшая Анита. Меня тошнило от её преклонения перед Виленой ещё со времён пансиона. Вилена обращалась с ней как с выдрессированной собачонкой, «подай-принеси». А Анита преданно смотрела ей в рот. Фу, неприятно просто.

Вокруг неподвижных взрослых носилась детвора. Обычная суета.

Кто же привлёк внимание магистра? У входа в здание, напротив окна, я увидела тёмно-вишнёвую мантию магистра Берна. Значит, его встреча с отцом уже закончилась. Невольно поискала глазами его спутника и одернула себя. Опять, Тэффи?

Я повернулась к магистру, надеясь ещё раз проследить за его взглядом, но никого в коридоре уже не было. Я зябко передёрнула плечами. Вот это и пугает в воздушниках, они словно тени. Появляются незаметно, исчезают так же.

Я ещё немного постояла у окна, полагая, что вот-вот на брусчатку шагнёт белый магистр, но он так и не появился. Не послушал моего совета и всё-таки пошёл в обход вдоль всего здания? Станный тип, впрочем, как все маги.

Барона Орто я даже не увидела, а почувствовала в тот момент, когда уже отводила взгляд от толпящихся во внутреннем дворе людей и собиралась идти дальше.

И всё, я застыла на месте, позабыв, куда и зачем собиралась. На него невозможно было не смотреть. Я выдохнула, вдохнула, снова выдохнула. Ничего не помогло. Сердце снова забилося, как перепуганная птица в силках. В нём не было никакой высокомерной зажатости, свойственной чванливым аристократам. Надо же, никогда так не думала прежде. Поведение мужчин, которых я встречала в нашем кругу, всегда казалось мне естественным. А вот теперь, словно пелена с

глаз упала. «Всё познаётся в сравнении», – это я где-то вычитала, а теперь и смысл поняла.

Плавные, уверенные движения. Барсу не обязательно пыжиться и доказывать всем, что он барс, самый сильный и ловкий хищник. Легко было представить барона с мечом в руке. Он и в бою, я уверена, двигается так же мягко и неспешно. Агрис – просто глупец, что не почувствовал этого на первой встрече. Рядом с бароном Орто и Агрис, и все прочие аристократы выглядели угловатыми и нелепыми.

Сладкая тягучая нега разлилась внизу живота и начала подниматься вверх, захватывая и подчиняя себе каждую клеточку тела. Я судорожно выдохнула, ощущая горечь и начиная понимать, что, если бы завтра мне предстояло обручиться вот с этим мужчиной, я бы не задавала Лоре глупых вопросов на тему, что должна чувствовать девушка рядом с тем, к кому равнодушна. Сладкая волна добралась до сердца и сжала его так, что в груди стало больно. Женщины в нашем кругу не выбирают себе пару. Как часто получается так, что они любят того, за кого их отдали?

Я, невеста самого завидного жениха Предгорья, почувствовала себя несчастной. В глазах слегка помутнело, а когда прояснилось, я поняла, что смотрю прямо в синие омуты барона, и что, несмотря на расстояние, он смотрит мне в глаза, а ещё, скорее всего, видит и понимает, что очередная глупышка попала в его сети. Такие, как он, я просто уверена, не бывают одиноки. Вот и сейчас боковым зрением я заме-

тила, что красное платье устремилось к нему, и резко отпрянула от окна. Какой стыд. Что он обо мне подумает?

Нет уж, бегом туда, куда шла. Только там я смогу привести мысли в порядок. А этот пусть общается с Виленой, которую он так трогательно держал за ручку.

Спускаясь по лестнице, с трудом переключила мысли на недавно подслушанный разговор. О ком всё-таки говорила Вилена с отцом? Смысл я отлично поняла, не глупее этой высокомерной графини. Но вот о ком именно? Гостей в замке десятки. Не только владельцы Предгорья съезжаются в наши леса на традиционную Осеннюю охоту. Каждый год один из замков принимает до полусотни столичных аристократов. Неужели среди них может быть и наследник инкогнито? И Вилена его заметила.

Аппетиты у нашей первой красавицы достойные. А ведь у неё вполне может получиться. Когда Вилена где-нибудь появляется, внимание всех мужчин переключается на неё. Эх, пропал наследник, если он, действительно, здесь.

Я улыбнулась этой мысли.

А если это так, и Вилена сейчас высмотрела себе жертву, она перестанет интересоваться...

Улыбка сползла с моего лица. Кем? Из-за кого я опять распереживалась? Из-за Агриса или...

Никаких «или» быть не может, одёрнула я себя и ускорила шаг, чтобы отделаться от неподобающих мыслей.

Ноги вынесли меня в сад, и я, свернув с главной аллеи, уже медленнее направилась в ту часть, куда гости никогда не заглядывали. Кажется, у меня получалось потихоньку приводить в порядок и дыхание, и мысли.

Ну да, этот барон Роан Орто, безусловно, красив. Но это не повод так реагировать. Всё объяснимо. Сначала он меня смутил своим видом. При воспоминании о возмутительной близости полуобнажённого незнакомца я невольно сглотнула. Тряхнула головой, отгоняя видение. Спокойно, Тэффи. Продолжаем. А потом меня бросило этой страшной волной прямо в его объятия. Никогда ещё ни один мужчина не был так близко ко мне. Интересно, почувствовала бы я то же самое, если бы это был Агрис?

Я попыталась представить, как прижимаюсь к Агрису, и меня обдало холодом.

Накатила тоска, и я опять ускорила бегом, Тэффи.

Лучшее исцеляющее средство от всех переживаний – моя любимая тайная площадка.

Глава 6. Роан.

Дракон идёт по следу

– Магический след? – с сухим треском перо в руках графа разломилось. – Вы уверены, магистр, что это именно земляные?

– Вы сомневаетесь в моих словах? – улыбнулся Берси, перекатывая в ладони фиолетовый аквамарин.

– Что вы, магистр, как можно. Эта штука в ваших руках не опасна?

– Разряжена, – Берси подбросил камешек и поймал его.

– Но цель? Ведь если бы окатили водой меня, а не мою дочь, вряд ли это принесло бы много вреда.

– Цель? – Берси сделал вид, что задумался. – Вызвать в людях неуверенность, в ком-то страх, опасения, что вы сможете их защитить. Ну а главное, чтобы все владельцы засели в своих замках и беспокоились только о собственной безопасности.

– Ну а разве это не так? О ком я должен думать, кроме как о своих близких?

– Именно об этом я и говорю. А должны именно *думать*, – Берси подчеркнул последнее слово, и у Роана возникло ощущение, что граф сейчас вспылит.

Но Берси не оставил графу время для ответа. Мягкие об-

волакивающие интонации исчезли. Сейчас в кабинете графа сидел Высший маг, магистр Берн. И говорил он с жёстким напором:

– Поодиночке чампы перещёлкают замки Предгорья как молодые орехи. Без магической поддержки достаточно полдесятка гурун-хара, чтобы прорыть ходы в ваши замки. А уже по ним хлынет поток кочевников.

Граф, однако, не смялся под натиском. Он приподнялся в кресле, оперся руками о стол, рывкнул в ответ:

– Я плачу налоги в казну. Неужели Император не выделит магов?

– Уже выделил, – Берси тоже наклонился вперёд, сверля графа глазами. – Император печётся обо всём Предгорье. И вы знаете, что самый лакомый кусок – это графство Шагрэн с его ущельем «Тысячи караванов».

– То есть маги будут охранять Шагрэн?

– Нет, ни Арле, ни Шардо, ни Шагрэн. Маги распределены вдоль границы, у восточного края Стены. Но они не решат проблемы. Чтобы перекрыть все тропы, каждый владелец должен отправить несколько десятков опытных воинов в поддержку к регулярным войскам Империи и хотя бы сотню ополченцев. Перекрывать надо там, где узко.

У магистра всё получилось. Граф, в конце концов, признал, что он и сам думает, что лучше отправить людей на границу. Ещё несколько минут, и граф повернул разговор так,

словно идея отправить воинов принадлежала ему самому.

– Мои люди пойдут под началом сына. Пора уже ему заняться серьёзным делом во славу Империи.

Берн сдержанно поблагодарил, хотя Роану показалось, что он слышит зубовой скрежет магистра. О, Роан и сам отлично понимал, как часто великовозрастные барчуки мешали слаженным взаимодействиям отрядов, предпочитая принимать решения самостоятельно. Но не впервой. После первых же серьёзных стычек самые упёртые начинают меняться, жаль только, что часть людей за время приобретения опыта безвозвратно теряется.

В конце беседы магистр Берн и барон Орто получили приглашение на скромный семейный ужин.

– Основное празднество завтра. Надеюсь, барон, вы задержитесь. Будет обручение моей дочери со старшим баронетом Шардо.

Роан наклонил голову, борясь с рвущимся к глазам огнём и до боли сжимая кулаки.

– А послезавтра с утра начнётся первая большая охота, – не замечая изменившегося настроения гостя, продолжил граф. – Буду рад, если вы примете в ней участие.

У Роана получилось разжать стиснутые зубы и надеть на лицо светскую улыбку:

– Вряд ли я смогу так надолго задержаться, мы с моими людьми спешим на границу, – и уточнил многозначитель-

но: – Именно для того, чтобы в Предгорье стало спокойнее.
– Вы так молоды, – в голосе графа звучало одобрение. –
Надеюсь, вы подружитесь с моим сыном.

Роан поклонился:

– Буду рад.

Но рад он был, только когда удалось покинуть приёмную графа. Стихии бушевали внутри, сплетаясь, закручиваясь горячим смерчем и норвя выплеснуться. Роан с трудом их обуздал. На этот раз получилось быстрее.

– Что опять случилось с твоим драконом? – ехидно поинтересовался Берси, когда Роан оторвался от стены, на которую ему пришлось опереться. – Ты всё ещё отказываешься ехать в Академию?

– Успеется, а вот на границу я бы отправился прямо сейчас.

– Чтобы сорвать раздражение на ни в чём не повинных чампах?

– Ни в чём не повинных?

– Ну, ты же понимаешь, о чём я говорю. В твоём нынешнем состоянии они точно не повинны.

– Магистр... – Роан снова начал закипать.

– Ну ладно, не злись, мальчик, – Берси добродушно хлопнул его по плечу. – Ты же понимаешь, что я желаю тебе только добра. А теперь давай серьёзно, – они остановились возле одной из ниш, и все звуки словно умерли.

Абсолютная тишина – редкость, но этого не замечаешь,

пока не появится защитный купол. Только тогда в сравнении можно понять, как шумно было прежде. Скрип двери за поворотом, птичья трель за окном, удалённые голоса – всё обрывается, остаётся только лёгкое шуршание бегущей по сосудам крови в ушах.

– Готово, теперь о важном. Если твой дракон так реагирует на эту человеческую девочку, разберись, почему. Только не забывай, для дракона это может быть всего лишь прихотью, и в этом случае тебе лучше будет усмирить его. Не перебивай! – рявкнул магистр, и Роану стоило большого труда сдерживать рвущееся наружу недовольное рычание дракона. – Владетели Предгорья не позволят резвиться в своих угодьях даже сыну Императора. Мы на грани войны, не забывай об этом. За одним графом могут подняться другие и не против чампов, а против императорской власти. Но... – Берси многозначительно поднял указательный палец, – если эта девочка важна для пробуждения дракона, то помолвку с сыном барона Шардо не поздно и расторгнуть. Не думаю, что граф расстроится, если ему предложат породниться с императорской семьёй. Да, да, мальчик, поэтому спроси себя, готов ли ты жениться. И не спеши с ответом.

– Я понял, – клокочущее в горле рычание полностью погасить не удалось, и магистр выждал для верности еще минуту, прежде чем снять звуковую защиту.

Роан почувствовал её взгляд, едва вышел во внутренний

двор. Драконьи органы чувств включились мгновенно, анализируя всё, что происходит вокруг, в поисках источника и нашли.

Тэффи смотрела на него со второго этажа, именно на него. Ему показалось, что даже на таком расстоянии он чувствует исходящий от неё сладкий аромат. Но нет, далеко, это не под силу даже дракону. Зато зрение обострилось настолько, что через огромный двор, через стекло, отражающее облака, Роан смог разглядеть мельчайшие оттенки изумрудной радужки.

Тэффи отпрянула от окна, дракон потянулся было в её сторону, но тут же обоняние и слух заметили надвигающуюся опасность. Из обрушившейся на Роана какофонии звуков: разговоров, шума воды в фонтане, визгов детей – драконий слух вычленил шипящий шёпот:

– Отец, вот он.

В сторону Роана двинулась, лавируя между людьми, девушка в красном в сопровождении высокого седовласого мужчины. Роан мгновенно сообразил, что на него началась охота. С досадой подумал, что из-за этой девицы он уже один раз попал в неловкую ситуацию. И Тэффи это задело. При этой мысли дракон довольно заурчал. Если задело, значит, девочка на него реагирует. Но вот сейчас, если он не хочет ближайший час провести в светской беседе, уворачиваясь от очередной попытки навязать ему чью-то там дочь, лучше побыстрее исчезнуть. И из дичи самому превратиться в охот-

ника.

Куда бы Тэффи не сбежала, для дракона не составит труда её найти.

В той стороне, куда его вело чутьё, был сад.

Можно было напрямую пересечь внутренний двор и попасть в него через арку бокового крыла. Но тогда все увидели бы, куда он пошёл. А сейчас ему очень нужно было стать незаметным.

Когда-нибудь он сядет на учебную скамью в Академии, и его научат ставить занавески невидимости, если не от магов, то хотя бы от обычных людей.

А сейчас, чтобы избежать нежелательного общения, ему пришлось прибегнуть к хитрости. Роан нырнул обратно в здание и уже там по коридору первого этажа двинулся быстрым шагом в нужную сторону.

Вот оно правое крыло. Быстрый взгляд во двор. Успел. Красное платье и седовласый мужчина уже растерянно мнут-ся рядом с вишнёвой мантией Берси. Девушка озирается с недовольной гримасой.

Он не ошибся, графиня положила на него глаз. Как же это не вовремя. Хотя когда подобные преследования были вовремя? Никакое инкогнито не помогало. Стоило появиться в любом светском обществе, и, если не девушки, то их мамы коршунами налетали на молодого неженатого барона. Как будто единственной целью любого мужчины было как

можно скорее обзавестись семьёй. Пожалуй, в каком-нибудь из следующих замков ему стоит представиться обычным воином. Уж лучше ночевать в казарме со своими людьми.

Но, с другой стороны, тогда он не смог бы даже приблизиться к Тэффи.

Он на мгновение зажмурился. «Тэффи», – само имя звучало как сладкое обещание.

Роан ускорил шаг.

Ступени заднего крыльца. Аллея с гуляющими дамами. Здесь пришлось замедлиться, чтобы не привлекать внимания. Двое мальчишек бросились ему под ноги. Роан сумел их обогнуть, попутно придерживав одного за острый локоть, чтоб не упал. Поклонился солидному мужчине, улыбнулся пожилой даме. Всё машинально, всё бездумно. Люди, деревья, повороты, клумбы, фонтаны.

Он пересёк ухоженные аллеи и углубился в парк. Здесь людей почти не было, хотелось сорваться на бег. Но пару раз попались служители в униформе, и Роан по-прежнему старался сдерживать шаг. Острый слух дракона улавливал самые тихие звуки, легко отличая шорох ветра в листве от прыжка белки.

В хитросплетении парковых тропинок запросто заблудился бы любой попавший сюда впервые гость. Но только не Роан. Обострившееся обоняние без труда выискивало среди оглушающих запахов роз, даури, можжевеловых кустов об-

рывки нежного аромата малины и вереска. И он ускорил шаг, чувствуя непривычный голод, с каждым шагом теряя понимание, кто он и куда бежит.

Найти. Просто найти её. Поговорить. Просто побыть рядом, чтобы понять, почему его так тянет к этой девочке. Заглянуть в глаза.

«Моя. С-сладкая», – отчётливо прозвучало в голове.

Это привело его в чувство, и Роан резко остановился, спровоцировав недовольное ворчание.

В памяти всплыли все предостережения магов о контроле над просыпающимся драконом. Именно первые дни определяют, кто в замке хозяин.

Сейчас, когда тело и разум рвались на поиски той, рядом с которой ожили его стихии, было так легко заблудиться в желаниях, не суметь отделить свои от тех, которые ему внушает новый сосед. Тем более что они во многом, похоже, совпадают. Ну уж нет, Роан стиснул зубы, чувствуя, как чужая сила всё так же тянет его вперёд.

– погоди, приятель, – вслух сказал он. – Куда это тебя несёт?

«Девочка вкус-ная. Моя», – заявил дракон.

Это прозвучало, как... каприз ребёнка, пытающегося подчинить себе родителя. И Роан неожиданно рассмеялся.

Дракон обиженно фыркнул.

А Роан прислушался. Он по-прежнему ощущал драконью потребность рвануть вперёд, найти, схватить, присво-

ить. Но теперь легко отделил её от своего желания отыскать эту необычную девочку, одно прикосновение к которой перевернуло его мир. Понять, кто она для него. Она, сама не ведая, сделала с ним то, чего долгие годы не могли добиться лучшие маги Империи.

– Мы найдём её, – спокойно сказал он. – И ты будешь вести себя достойно.

Несколько мгновений казалось, что дракон попытается взбунтоваться, но Роан вспомнил своё состояние, когда ему приходилось объезжать диких шатзийских ящеров, и перенёс его внутрь.

В рычании дракона послышались нотки обиды и даже что-то вроде поскуливания. Вспомнились слова Берси: «Совсем ещё малыш».

Вот так, в двадцать два года стать воспитателем новорождённого дракона. Роан снисходительно усмехнулся и мысленно погладил расстроенное существо. И стихии начали успокаиваться. Не совсем, конечно. Роана по-прежнему сильно тянуло дальше. Но теперь он чувствовал грань между своим растущим желанием и нетерпением дракона. Хотя, да, иногда они соединялись в одну общую жажду, снова заставлявшую его ускорить шаг. Но ведь он справится с этим? Верно?

Чем глубже Роан заходил в парк, тем больше тот становился похожим на лес. Но опытная рука мастера чувствовалась здесь даже больше, чем в прогулочной части, где клум-

бы чередовались с подстриженными кустарниками и причудливо изогнутыми деревьями. Среди тёмно-зелёных хвойных деревьев драгоценной россыпью рубинов и золота виднелись островки лиственных, высаженных с учётом осенних перемен. Такие парки растут поколениями.

Одного Роан не понимал, что заставило молодую красивую девушку искать уединения в дни, когда замок полон гостей, когда можно покрасоваться в новых нарядах, обсудить новости с подругами, пофлиртовать с приезжими аристократами.

Последняя мысль неожиданно вызвала у него такую ярость, что часть листвы с ближайших деревьев сорвало воздушной плетью. Он вынужден был снова остановиться, чтобы восстановить дыхание и выслушать вредное драконье шипение: «М-моя. Не от-дам».

– Заткнись, не то поверну обратно, – пообещал Роан, не особо веря, что сможет так поступить. Нет, дракона он переборет, но вот что делать с собственным желанием?

Однако ему поверили. Рассерженное шипение затихло. И тогда Роан доверительно сказал:

– Не сердись, дружище, мне это самому не по нутру. Разберёмся.

Отголоски недовольства развеялись.

Ещё через несколько шагов воздушный вересковый след свернул с основной дороги. Роан нырнул вслед за ним в за-

росли по едва различимой тропинке.

Лес стал гуще. Как-то резко, по-особому. Толстые стволы деревьев обвивал дикий плющ, сплетаясь над головой в сплошную сеть. Стихии Роана заволновались, почуяв магию. Он замедлил шаг и прислушался к себе, но опасности не ощутил. Скорее всего, здесь была поставлена несложная магическая защита, отводящая глаза, чисто ради того, чтобы не толкалось слишком много посторонних в местах, которые хозяева считали только своими. Подобная защита делалась для удобства, а не для безопасности, и против магов не работала.

Роан знал, что у них во дворце устроено так же. Но он именно знал, а ощущение магии до сегодняшнего дня было ему недоступно. Там, дома, эти места его, разумеется, принимали. А вот здесь в том своём прежнем состоянии он вряд ли прошёл бы.

Деревья расступились, образуя большую залитую солнцем поляну. Пока что Роан видел только её края справа и слева, потому что путь ему преградила изящная беседка, увитая плющом. Примерно половина её окружности была занавешена плотной тканью, внутри оттоманка и небольшая тумбочка со стопкой книг.

Здесь аромат малины и вереска был так силён, что Роан невольно оглянулся в поисках той, кто оставил его. Это было явно любимое укромное местечко Тэффи. Но, нет, девушки здесь не было. Только небрежно брошенная на оттоманке

раскрытая книга говорила о том, что недавно она была здесь. А вот если беседку обогнуть...

Роан в который раз остановился, пытаясь унять пустившееся вскачь сердце. Тэффи там, он знал, осталось сделать всего несколько шагов, и он её увидит.

Сухой щелчок спущенной тетивы, свист стрелы и глухой удар в отдалении заставили его вздрогнуть и броситься вперёд.

Глава 7. Тэффи. Поцелуй незнакомца

Книжка, которую мне так не терпелось дочитать ещё вчера, одним своим видом вызывала тоску. Я перелистнула страницу и отбросила её. Ощущения героини показались надуманными и вычурными. Охи, ахи, мурашки, и ни словечка о настоящем, о том, как это бывает в жизни, как больно сжимается сердце, когда не можешь, не имеешь права даже смотреть на того, к кому так невыносимо тянет. А ведь ещё вчера я даже не знала о том, что он существует.

Какой ханг принёс его в наши края? Ну почему он не проехал мимо? И эта дурацкая охота. Если бы я не встретила с ним на берегу, скорее всего, просто не заметила бы его в толпе гостей.

Я попыталась представить, как вижу его за праздничным столом, пробегаю равнодушным взглядом, и мне всё равно. Ну да, ну да... не заметила бы. Кого я пытаюсь обмануть?

Он пришёл вместе с магистром к отцу, а, значит, скорее всего, будет сегодня на ужине. Мне нельзя туда идти, совсем нельзя. Я совершенно не умею притворяться.

Зато там будет Вилена, которую он так нежно держал за ручку. Вот она-то своего не упустит. Я почувствовала боль в ладонях. С трудом разжала их, с удивлением увидела след

от собственных ногтей.

Некоторое время я сидела, растирая дужки вмятин подушечками больших пальцев, и злилась на себя. Если глаза на мокром месте, нужно просто разозлиться. Очень помогает.

А ещё лучше вспомнить советы дяди Сигмара:

«Если что-то тебя встревожило, расстроило, если в душе гнев, бери лук и стреляй, пока подряд девять стрел не лягут точно в центр».

Когда-то, ещё при моём деде, он возглавлял гарнизон замка. А когда состарился, и его место занял Ингар, для Сигмара нашлось не менее важное дело – учить новичков стрельбе из лука и арбалета. Именно он взялся и за моё обучение.

Поэтому берём в руки себя и лук.

Далеко идти не придётся. Площадку для стрельбы я попросила оборудовать прямо здесь, на поляне за беседкой, в стороне от чужих глаз. Её и имел в виду отец, когда запретил мне охоту.

Девять стрел в центр. С первой попытки получилось положить рядышком только три, остальные разбрелись по мишени. И злиться бесполезно. Злость, гнев, переживания сбивают дыхание. А, значит, и рука становится не твёрдой.

Со второго захода пять. Уже лучше, Тэффи. Просто дыши спокойнее.

Восемь. Я почти молодец и почти успокоилась. Вот только для такого расстояния я выбрала более мощный лук, и руки уже устали.

Сейчас я вряд ли попаду девять раз подряд, только потому что пальцы мечтают побыстрее отпустить тетиву. И никакие напальчники не спасают.

Дядя Сигмар ушёл к Асхару год назад, но, как ни странно, при воспоминании о нём я испытываю только светлое и лёгкое чувство. Иногда мне кажется, что он стоит рядом и строго смотрит на меня, если я ленюсь.

Вот и сейчас, когда дыхание успокоилось, а лишние мысли ушли из головы, у меня появилось искушение остановиться на восьми попаданиях. Но, нет, я вздохнула и заставила себя пойти собирать стрелы. Хорошо меня вымуштровал старый лучник. Мне всего десять лет было, когда я пристала к нему с мольбой научить меня стрелять.

Он не стал отказывать, но сразу же предупредил: «На одну тебя тратить время не буду. Хочешь учиться – учись вместе со всеми. Но никаких поблажек. Будешь ныть – пойдёшь шить-вышивать».

Вот так. «Шить-вышивать» я не любила. Девять, значит, девять. Только отдохну немного.

Руки перестали дрожать, и я решительно настроилась на последнюю попытку.

Щелчок тетивы. Свист. В центр. Мир сузился до чёрной точки на мишени. Вторая стрела легла на указательный палец.

И в этот момент меня захлестнул запах хвои и специй. Размеренный, спокойный выдох сменился судорожным вдо-

хом. Можно было не проверять, куда полетела стрела. Уж точно не в цель. Столько времени потрачено зря. Я повернулась, дрожа от ярости:

– Я опять промахнулась из-за вас, – получилось резко.

– Простите, Стефания. Я вас напугал, – негромкий голос с бархатными нотками вызвал во всём моём теле уже иную дрожь.

Он снова был слишком близко ко мне, непозволительно близко для постороннего мужчины. Чтобы смотреть ему в лицо, нужно было поднять голову, а я не могла решиться на это. Опять оцепенею и выдам себя. Поэтому взгляд мой остановился на уровне его груди.

– Вот ещё. Меня не так-то просто... – начала я и осеклась.

Кажется, сегодня я эту фразу уже произносила. Вспомнилось неожиданное появление и загадочное исчезновение белого мага.

– Почему все считают, что меня так легко напугать? – закончила я вопросом.

– Непростительная ошибка, каюсь. Уж я-то должен помнить, как вы отчитали моего ординарца. Бедолага до сих пор не может прийти в себя, а он не робкого десятка. Но сейчас скорее испугался я, услышав звук выстрела. Вы выглядите такой беззащитной и хрупкой.

– Я не... – я задохнулась, не зная, что ответить. А потом сообразила: он бросился меня спасать: – Вы подумали, что кто-то может причинить мне вред на земле моего отца?

– Я воин, Стефания. В опасной ситуации я привык реагировать быстро.

– Здесь нет опасности, – я всё-таки собралась с духом, подняла взгляд и замерла, словно заворожённая.

Синева в его глазах сгустилась, в ней появились фиолетовые искорки.

– Для вас нет, – хрипло сказал мужчина и оказался ещё ближе, вот только я не заметила, когда он сделал шаг. – Для меня есть.

Что он имеет в виду, какая опасность? Во рту пересохло, и я облизнула губы. Взгляд барона переместился на них, он резко выдохнул и... наконец-то отвёл глаза.

Словно натянутая ниточка лопнула. Дышать стало легче, но почему-то у меня вырвался разочарованный вздох, как будто я чего-то ждала и не получила.

Переспрашивать вслух, о какой опасности он говорит, не стала. Не маленькая, книжки читала. И сердце моё вопреки разуму затрепетало от необъяснимой, ни на чём не основанной радости.

Пауза затянулась.

Выручил лук, который я всё ещё держала в руках.

– Попробуете, барон? Или вы предпочитаете арбалет?

– Никакой разницы, меня учили и тому, и другому. Только, Тэф... Стефания, не называйте меня бароном. Меня зовут Роан.

Я должна объяснить ему, что мы не настолько хорошо зна-

комы, чтобы... чтобы что? Это всего лишь имя. Почему бы и нет.

Смешавшись, я снова промолчала. Просто протянула ему лук, стараясь смотреть в сторону, чтобы не пересечься взглядами. Это было ошибкой. Наши руки встретились, мои пальцы утонули в его огромной ладони, и мир замер, балансируя на краю пропасти. А затем поток жара в одно мгновение заполнил мою руку до плеча и растёкся по всему телу. Лук отлетел в сторону, и я снова, как там, на берегу, оказалась прижата к мощной груди. От неожиданности у меня вырвался полузадушенный писк. Я судорожно вдохнула и упёрлась ладонями в напряжённые мышцы, пытаюсь хоть немного отстраниться, но его губы уже коснулись моих, и я замерла. Кольцо рук стало слабее. Роан давал мне возможность выбора. Нужно было... Но его губы продолжали ласково скользить по моим, очень мягко, осторожно, то прихватывая одну, то нежно покусывая другую. И я никак не могла собраться с силами, чтобы прервать, остановить то, на что я не имела никакого права. А потом я почувствовала более настойчивое прикосновение языка, раскрывающего мои губы, и потянулась навстречу. Я хотела этого. Я пила его дыхание, изысканный аромат специй, и волны неги затопили низ живота.

Ноги ослабели, я бы упала, если бы Роан не сжал меня в объятиях. Его рука по-хозяйски легла на мой затылок. Поцелуй стал жёстче. Каждым движением языка и губ Роан заявлял на меня права.

Вторая рука скользнула ниже поясницы и сжала так, что я застонала, затопленная новым океаном незнакомых ощущений. Пальцы сами вцепились в его плечи, а бёдра бесстыдно подались навстречу. Теперь между нами не было ничего кроме тонкой ткани его штанов и невесомого шёлка моего платья. Я чувствовала жар его тела и каменную твёрдость, прижавшуюся к моему животу.

Если бы не...

Но это «если бы» случилось.

– Прекрати, Ро, – возле беседки, скрестив руки на груди, стоял магистр Берн. И взгляд его не предвещал ничего хорошего.

Когда Роан оторвался от моих губ, я застонала от разочарования. Тело горело, требовало продолжения, но разум потихоньку возвращался, и до меня начал доходить весь кошмар моего положения.

Меня застали в объятиях человека почти незнакомого, которого я впервые увидела всего-то несколько часов назад. Это совсем не похоже на лёгкий флирт. Невозможно не заметить, что я сама цеплялась за него.

Я уперлась руками в грудь Роана, пытаюсь отстраниться. Бежать, скорее бежать от своего безумия и позора. Надеяться, что магистр не станет рассказывать всем о том, что видел, хотя бы ради своего знакомого.

Почувствовав моё трепыхание, Роан в первый момент

сжал меня сильнее, словно не желая отпускать, и только потом решительным движением задвинул за спину.

Но то, что я успела заметить, заставило меня усомниться в собственном рассудке. Глаза Роана, прежде чем он повернулся к магистру, полыхнули огнём, зрачки стали вертикальными. На этот раз ноги меня всё-таки подвели. Оказавшись без поддержки, я попросту стекла на землю.

Гневный рык прямо надо мной заставил меня втянуть голову в плечи.

Это что, тот же самый человек с бархатными нотками в голосе?

Из-за охватившего меня ужаса я разобрала одно единственное слово: «Моя».

Что ответил маг, я тем более не расслышала, потому что, когда меня что-то пугает, я не замираю, а начинаю действовать.

Я успела нырнуть в заросли до того, как на моей любимой, на моей сокровенной полянке загрохотало по-настоящему. Бежать скорее. Я бежала не от двух сцепившихся магов, которые могли просто случайно растоптать такую мелочь, как я. Я бежала от себя, боясь понять, что именно со мной произошло.

Только оказавшись в ухоженной части парка, остановилась перевести дух. С аллеи доносились голоса гуляющих, детский визг. Хороша же я буду, если выскочу перед ними из кустов в измятом и растрёпанном виде.

Что делать? Для начала продышаться, унять стук сердца и хоть немного привести себя в порядок, а там, по боковой дорожке пробраться тихонько к себе с заднего крыльца через дверь для слуг. Есть шанс добраться до своих покоев незамеченной. Гости теми коридорами не ходят. Опасен только небольшой отрезок пути перед самой комнатой.

Вот только легче было сказать, чем сделать. Едва я остановилась, все мысли, от которых я убегала, догнали и обрушились на меня, как коршун на пичугу.

Перед глазами замелькали картинки: видение на берегу, хотя какое там видение, теперь ясно, что ничего мне не помешало, а ещё слова Вилены и её рисунок на стекле. Вот только когда она успела понять, кто таков этот мнимый барон? Или его драконье высочество успело прижать и её в тёмном уголке? Я зажала рот обеими руками, пытаюсь удержать крик. Как же всё просто: дракон в поисках поживы.

Дыши, Тэффи. Просто дыши.

Любовь? Ага-ага, к маленькой провинциальной глупышке.

Дорогая моя Тэффи, разве ты не начиталась книг о любвеобильных и похотливых драконах? Да-да, в конце романа они непременно встречают избранницу и становятся милыми домашними зверушками. Ты в это веришь? В волшебную сказку? Брось, ты была на волосок от того, чтобы опозорить свою семью, ославить отца на всё Предгорье. Где твоя гордость?

Вот сейчас мне, едва не ставшей лёгкой добычей избалованного вниманием принца, должно было стать стыдно. Должно было, но вместо этого меня скрутило от чудовищной боли. В груди и животе стянуло так, что я опять не устояла на ногах. На губах всё ещё оставался вкус загадочной специи, кожа на животе и бёдрах горела огнём, а боль внизу живота перекликалась с бесстыдным желанием. Окажись он снова рядом, смогу ли я сопротивляться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.